

U $\frac{245}{213}$

2007111189

ОТРАДА

И 245
213

МОНАРХИЧЕСКОМЪ

ПРАВЛЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Говскаго.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. КУЗНЕЦОВА.

1826.

О
МОНАРХИЧЕСКОМЪ
ПРАВЛЕНІИ,

СЪ

ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ОТРЫВКА ИЗЪ
РАЗГОВОРА ПОЛИТИЧЕСКАГО.

Печаташь дозволяешся съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1826 года Іюня 3 дня. Сію рукопись разсматривалъ Ординарный Профессоръ Спашскій Совѣтникъ и кавалеръ

Левъ Цвѣтаевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже то несчастное время ослѣпленія, когда софизмы Руссо почитались изреченіями Оракула, когда съ благоговеніемъ и воспоргомъ внимали оболъспинельному краснорѣчю Мирабо, когда увлекались хипросплененіями коварнаго Сіеса! Англія смѣялась имъ и тогда (*); смѣешся имъ нынѣ просвѣщенная Европа и жалѣешь о шѣхъ ослѣвленныхъ, ко-

---

(*) Когда Якобинцы завели Клубы свои въ Лондонъ и дѣйствовали уже не только въ народѣ, но и въ самомъ Парламентѣ: тогда Англія оповѣчала имъ Актами: 1. О безопасности Особы и Сана Короля, 2. О дѣятельномъ опвращеніи мяшежныхъ собраній, 3. О сокращеніи кореннаго срока для выбора Парламентскихъ Членовъ, 4. О прекращеніи Акта: Habeas corpus. 5. Объ учрежденіи милиціи. Также Адресами къ Королю о преданности и покорности особѣ его и его Дому.

шорые еще вѣрять имъ въ простотѣ сердца своего. Бѣдшвія, призванныя оными Полишическими Героями на несчастную Европу, были Насшавниками лучшихъ полишическихъ идей и ушвердили еще болѣе въ испинахъ, преданныхъ вѣками.

Углубляясь въ Испорію пропекшихъ временъ и оспанавливаясь преимущественно надъ Испоріею временъ новѣйшихъ, сколько поучительною для народовъ, я вездѣ находилъ несчастія и бѣдшвія безъ Прешола или вѣчный страхъ и опасносшь шягошили души и сердца гражданъ, а глухой гуль заговоромъ и въ самой иишинѣ мира вѣчно безпокоилъ и шревожилъ ихъ. Одно заблужденіе можешъ прельщаться шакотымъ, не нашуральнымъ душѣ и сердцу челошѣка соешояніемъ!

Испорія Англіи и Франціи преимущественно были для меня шакими карпинами, на которыхъ ясно изображена сія святая истина, что власть Монархическая необходима и спасительна для народовъ Изъ шоль

занимательной въ смыслѣ политическомъ Исторія Англіи я вывелъ слѣдующее заключеніе: есшбы Король Англійскій захошълъ нынѣ ошказашься за себя и за своихъ Наслѣдниковъ ошъ правъ своихъ: по мудрая, просвѣщенная Англія недопустила бы его до шого. Смершь Людовика XVIII ясно показала Европѣ, что Франція шакже не вѣришь уже болѣе софизмамъ Руссо, ни краснословію Мирабо, ни хипросплененіямъ Сіеса! Напрасно Революціонеры распускали по Европѣ слухи о новыхъ зашѣяхъ, напрасно пугали Ошечесшво свое новыми нещасшіями по смерши Короля. Тщешны были всѣ шомишельныя надежды ихъ! Франція нехочешъ новыхъ спраданій въ удовольствіе новыхъ Демагоговъ!

Ежели сочиненіе мое не соотвѣшшвуешъ предположенной мною цѣли: по важность сей цѣли оправдываетъ по крайней мѣрѣ слабосшь силъ моихъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Философія, Исторія и Религія говорятъ намъ, что чело-вѣкъ не Ангель и не живошное; таже Философія, Исторія и Религія показывають намъ, что въ немъ заключаются качества того и другаго (*).

Ни одинъ мыслящій чело-вѣкъ не хочетъ поставишь себя на равной степени съ безсмысленными живошными. Онъ чувствуетъ въ себѣ высшія до-

---

(*) Древніе изображали чело-вѣка юношею, кошораго душа въ пламенныхъ взорахъ и простершихъ объ-спіяхъ стремилась къ вебу; но у кошораго на ногахъ находились шпжесши, влекущія его къ земль и удерживающія на оной.

стоинства и спремился въ высшую сферу; а понимая и чувствуя въ самомъ себѣ высшія достоинства, разумъ его повелѣваетъ признавъ и уважать оныя и въ подобныхъ себѣ; почему онъ и имъ долженъ также приписать достойнымъ, нужнымъ спремленіе къ высшему совершенству.

Но въ чемъ состоить сіе спремленіе къ совершенству? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго каждый составляетъ по своему, но рѣшеніе котораго должно основано бытъ на истинномъ понятіи о достоинствѣ человѣчества!

Со временъ Канта Философы для опредѣленія нравственнаго достоинства человѣка предлагаютъ для рѣшенія при вопроса: для чего я существую? что мнѣ должно дѣлать и чего я могу надѣяться?

Слѣдую споль прекрасной методѣ изслѣдыванія, согласно съ мнѣніемъ сихъ Философовъ, мы скажемъ кратко на предложенные вопросы.

И вопервыхъ : цѣль существованія чловѣка, какъ существа *разумнаго*, состоитъ въ томъ , чтобы пользоваться способностями, которыми одаренъ онъ отъ Творца Вселенныя къ ихъ образованію и совершенствованію.

Вопъ достойная цѣль жизни существа разумнаго ! Цѣль — недождомая , недоступная для безсмысленныхъ животныхъ !

Рѣшеніе втораго вопроса : что мнѣ должно дѣлать ? слѣдуетъ изъ рѣшенія перваго. Ежели цѣль жизни моей , какъ существа разумнаго, состоитъ въ томъ , чтобы дарованныя мнѣ отъ Творца способности

употреблять къ совершенству ихъ : по я долженъ поступки мои соображать соотвѣтственно сей цѣли. Познаніе истины и исполненіе оной — добро, вопль въ чемъ должны состоять дѣйствія существа нравственно-разумнаго, и вопль чѣмъ оно опличается отъ бессмысленныхъ животныхъ !

Рѣшеніе прешьяго вопроса не принадлежитъ къ нашему предмету.

И такъ вопль истинное понятіе о достоинствѣ человека! Оно основано на глубочайшемъ изслѣдованіи природы его; оно совершенно согласно съ откровеніемъ Религіи !

Но гдѣ же человекъ можетъ сохранить и возвысить нравственно-разумное свое достоинство? Не въ ущелияхъ ли горъ? Не въ дикихъ ли пустыняхъ? Не въ мрачныхъ ли лѣ-

сахъ? Не въ сосѣдствѣ ли безсмысленныхъ и злыхъ животныхъ? Не въ скипающей ли жизни? Нѣтъ! душа образованная чуждается такового состоянія, сердце отвергаетъ оно, а просвѣщенный разумъ видитъ тамъ людей, подобными безсмысленнымъ, даже хищнымъ животнымъ. Нѣтъ! тамъ человекъ теряетъ свое достоинство!

Творецъ, надѣливши съ избыткомъ прочія существа всѣмъ для ихъ потребностей, одного человека, лучшее свое созданіе, предалъ всѣмъ нуждамъ физическимъ и умственнымъ, дабы сіе, бѣдное повидимому твореніе опысало высшую, для него одного на земли назначенную сферу, дабы оно вошло въ общество подобныхъ себѣ.

Такъ! Общество человеческое есть другой міръ въ мірѣ семъ.

Міръ, достойный только существа нравственно-разумнаго!

Но сей новый міръ представляешь новое, отличное соспояніе и — пребуешь новаго порядка вещей.

Когда люди жили сами по себѣ или отдѣльными семействами: тогда дѣйствія ихъ опредѣлялись существующимъ порядкомъ вещей въ природѣ. Но когда они вошли въ сообщество: тогда произошли пакія между ими соотношенія, что надобно уже спало измѣнить существующій порядокъ вещей. А какъ всѣ сіи соотношенія въ послѣдствій такую составили между собою шѣсную цѣпь, что движеніе одного кольца не могло уже произойти безъ попрясенія другаго, а сильное движеніе попрясало уже всю цѣпь и какъ цѣпь сія не есть механической сос-

ставъ, но цѣпь живая, въ непре-
спанномъ произвольномъ дви-
женіи существующая и безъ
оного существовать не могу-
щая: по разумъ понялъ, что
надобно опредѣлить сіи движе-
нія, какъ въ цѣломъ, такъ и
въ частяхъ, чтобы произволь-
ное и при томъ необходимое
движеніе одного кольца не про-
изводило вреднаго пренія для
другаго, а по тѣсной связи съ
прочими сообщеніемъ движенія
не препятствовало бы свобод-
ному, произвольному движенію
каждаго особенно.

Въ томъ состоить умствен-
ное твореніе человека — Поли-
тика, опредѣляющая таковыя
соотношенія между людьми. И
вопъ главныя опредѣленія сихъ
соотношеній:

Каждому человеку, какъ су-
ществу нравственно-разумно-
му, причислуется нравствен-

ная личность т. е. уваженіе особы его.

Но какъ нравственно-разумное существованіе человѣка тѣсно соединено съ физической частію т. е. съ качествами животнаго и какъ сія физическая часть споль для него необходима, что безъ оной невозможно для него нравственно-разумное существованіе въ мірѣ семъ, и что развитіе и дѣйствіе умственныхъ и нравственныхъ силъ его зависитъ отъ довольнаго удовлетворенія оной: то способы для удовлетворенія сей физической части должны быть приведены въ такое состояніе, чтобы составили **собственность**.

И такъ человѣку достойно приличесвуется нравственная личность и собственность. Того пребуется его напура; это составляетъ необходимую по-

пробность / существенныя условия бытія его. Ешо производитъ права его въ сношеніяхъ и связяхъ съ подобными ему.

Но гдѣ же права сіи могутъ быть свято сохраняемы и вѣрно обезпечены?

Я небуду говорить о первоначальномъ соединеніи людей въ общество и о томъ, какимъ образомъ сіе общество измѣнялось и приходило постепенно въ совершенство: но скажу прямо, что только въ гражданскомъ состояніи, гдѣ люди для сохраненія правъ каждого соглашаются принять *опредѣленное поведеніе*, только въ гражданскомъ состояніи каждой можетъ удовлетворять физическимъ потребностямъ, умственнымъ требованіямъ и нравственнымъ побужденіямъ, словомъ: вѣрно и благородно наслаждаться бытіемъ своимъ,

какъ прилично нравственно-разумному существу.

И шакъ гражданское состояніе, вопреки многимъ Философамъ, почипающимъ оное зломъ, есть достойное и благодѣштельное состояніе для челоѡка. Здѣсь шолько онъ можешь имѣшь споль необходимую для него собспвенность, здѣсь шолько онъ можешь удовлетворяшь умспвеннымъ преобованіямъ и благороднымъ побужденіямъ нравспвеннымъ. Здѣсь шолько челоѡкъ можешь бышь челоѡкомъ п. е. существомъ нравспвенно-разумнымъ — лучшимъ швореніемъ своего Создателя!

Но — лучшее созданіе Вселенныя! Тебѣ не опредѣлено опъ Творца швоего нигдѣ доспигнуть совершенства въ мірѣ семъ. Ты осуждено, и въ самомъ себѣ и въ окружающихъ тебя существахъ вспрѣчаешь неща-

спія , дабы такимъ образомъ пы не остановилось ни на какой степени подобно живошнымъ , но спремилось бы къ дальнѣйшему совершенству. Ты прибѣгло подъ сѣнь гражданскаго состоянія , дабы по достоинству твоему обрѣсти то , чего нигдѣ опыскать не могло; но самая сѣнь сія , тебя укрывшая , не могла успокоить тебя совершенно. То , что доставило тебѣ возможность укрышь-ся подъ сею сѣнью , люди — сами люди нарушаютъ покой твой , разрушаютъ твое наслажденіе!

Спроси челоуѣческія , побудившія людей искашь защиты въ семь убѣжищѣ , спроси вмѣстѣ съ ними вошли въ оное. Будучи въ безпрестанномъ волненіи по своей напурѣ онѣ заглушаютъ гласъ разума , не внемлятъ и требованіямъ нравственности , и справедливости

сама собою не можетъ имѣть твердаго вліянія на людей.

И такъ люди познали наконецъ, что и въ гражданскомъ соспояніи они не могутъ имѣть должнаго удовлетворенія въ правахъ своихъ и полного наслажденія оными и уразумѣли изъ того, что у нихъ недостаетъ къ тому *Могущественной Силы*, которая удерживала бы однихъ отъ нарушенія правъ другихъ, обиженнымъ доставляла бы должное удовлетвореніе и всѣмъ равно оказывала бы справедливость. И такъ они рѣшились вручить Правительству сію могущественную силу, а съ своей стороны обязались *повиновеніемъ и покорностію*, безъ чего разпоряженія его не могли бы быть дѣйствительны.

Съ другой стороны — самый *натуральный ходъ вещей* заставилъ бы людей войти въ

гражданскую жизнь и подвергнуться сему насилию и симъ оковамъ оной, какъ выражается пламенный Софистъ—Руссо. При маломъ числѣ людей въ первобытныя времена изобиліе произведеній природы съ избыткомъ удовлетворяло нуждамъ человѣка. Тогда только земля не могла быть ничьею собственностию, а плоды оной могли принадлежать всѣмъ равно (*). Но съ размноженіемъ рода человѣческаго сихъ плодовъ стало недоступно; надобно уже стало содѣйствовать природѣ въ ея производствахъ и способности къ тому люди могли найти только въ политическомъ устройствѣ гражданской жизни. Всѣ народы чувствовали и чувствуютъ важность сего пред-

---

(*) Discours sur l'orig. et les fond. de l'inegalit. Sec. Part.

меша (*). Въ древности щипали Богами первыхъ изобрѣтателей земледѣлія. Только знаменитому Руссо угодно было перваго изобрѣтателя собственности, открывшаго пути къ счастью и предупредившаго дальнѣйшія бѣдствія цѣлаго человечества, назвать злодѣемъ, врагомъ рода человеческого (**)! Не входя въ подробныя изслѣдыванія о семъ предметѣ, скажу только, что если теперь *унижить въ Европѣ гражданскую жизнь: то большая часть народовъ ея должна погибнуть отъ одного только голода.*

(*) Еще въ 1215 году въ Magna Charta Англійскаго Королевства имянно предписано: не опширать у земледѣльца въ пеню земледѣльческихъ его орудій.

(**) Disc. sur l'ineg. ibidem.

И такъ сколько необходима для безопасности, спокойствія и щаспія челоуѣка и для его образованности—для того, чпобы онъ былъ челоуѣкъ, сколько, говорю, необходима для челоуѣка гражданская жизнь; сколько же необходимо для гражданской жизни Правительство.

Только въ головѣ основателей Иллюминациста, порожденія Масонскаго, только въ головѣ сихъ философовъ, которые хотѣли уничтожить всякую Религію, низпровергнуть всякое общество, разрушить всѣ произведенія онаго, испребитъ даже всякое постоянное мѣстопребываніе, которые хотѣли наконецъ разпоргнуть священные узы между мужемъ и женою, между родителями и дѣтьми, между братьями и прочими родственниками, словомъ: уничтожить всѣ обязанности

предписываемыя разумомъ и добродѣтелию ш. е. копорые хошѣли истребить все то, чѣмъ человекъ опличаешся опъ безсмысленныхъ живошныхъ; только въ головѣ сихъ людей могла родиться адская мысль, что для людей не нужно никакого Правительсва (*).

Другіе философы осьмнадцатаго вѣка не рѣшались на такія злодѣйскія мысли; но новостъ предмета для свободнаго изслѣдованія увлекла ихъ въ различныя заблужденія и химеры. Такъ на пр. Моншескые, хошя и признаешъ нѣкопорыя достоинсва въ Монархіи Самодержавной, а особливо огра-

---

(*) *Ecrits Origin ux des Illumines.* 1786. Основателемъ сей секшы былъ Вейсгауншъ, Профессоръ Правъ въ Ингольшпадѣ, а главнымъ сошрудникомъ его Баронъ Книгте.

ниченной, но думаетъ 1. что свобода существуетъ только въ Республикахъ, 2. что тамъ нѣтъ свободы, гдѣ народъ не самъ издаетъ или не самъ утверждаетъ законы (*), и наконецъ онъ написалъ спранныю мысль, повторяемую другими писателями, что тамъ нѣтъ свободы, гдѣ народъ не волнуется, гдѣ въ Государствѣ царствуетъ тишина и спокойствіе (**). Руссо не хочетъ ни Монархій, ни Республикъ, ни Сенашовъ, ни Совѣшовъ, ни даже Представителей. Для него не довольно и вольности Англичанъ (***) . Онъ говоритъ :

(*) См. Духъ Законовъ.

(**) О причинахъ возвышенія и паденія Рима. Гл. IX.

(***) „Народъ Англійскій, считающій себя вольнымъ, весьма оши-

„человѣкъ родился свободнымъ
„и вездѣ находится въ око-
„вахъ (*),“ и симъ магическимъ
словомъ онъ опровергаетъ все,
что попадаетъ ему въ обще-
ствѣ человѣческомъ, въ Исто-
ріи, Морали, а особливо въ По-
липтикѣ. И какъ Емилъ его есть
нравственный уродъ въ обще-
ствѣ образованномъ: такъ и его

баешся; онъ воленъ только при вы-
борѣ Парламентскихъ Членовъ, а по
окончаніи выбора рабъ — ничто.“
Contr. Social. Ch. XV.

(*) Contr. Social. Chap. I. Пунктъ
первой. Вотъ еще образчикъ Поли-
тической мудрости Руссо. „При
„всякой побудительной причинѣ, го-
„воришь онъ, народъ воленъ перемѣ-
„нить свои Законы, даже и самые
„лучшіе. Ежели онъ хочетъ сдѣлать
„зло самому себѣ: то кто имѣетъ
„право воспрепятствовать ему въ
„томъ?“ Ibid. liv. II. Chap. 12. Объ
чемъ же ты хлопчешь любезный?

Договоръ Общественный есть рушипель всѣхъ общественныхъ договоровъ. Мабли, тащась по слѣдамъ Монпескье и Руссо, и надуваясь, чптобы казаться великимъ полишикомъ, осуждаеть поступки всѣхъ Царей и всѣхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, и хопя поспавляетъ цѣлю полишическою щаспие, но желаетъ одной только свободы и для сохраненія оной пребуеть Спарпанской нищеты и Платоновыхъ учрежденій (*).

Въ слѣдствіе уроковъ сихъ Полишиковъ разпространилась предложенная ими новая идея о народномъ Самодержавіи, п. е. что источникъ всѣхъ власпей

(*) Смощри его: Объ *Изуг. Ист.* Я упомянулъ о сихъ шрехъ писателяхъ, какъ объ основателяхъ новыхъ полишическихъ идей и новой Полишической Философіи.

и учрежденій или Самодержавіе принадлежитъ народу.

Что такое Самодержавіе? Нѣкоторыя и до сихъ поръ опредѣляютъ оное волею народа (*). Но спрашивается: какимъ образомъ узнать эту волю народа, у котораго миллионы различныхъ воль и при томъ еже часно перемѣняющихся опъ капризовъ, глупостей или по новому направленію желаній? И какимъ образомъ дѣйствовать по сей волѣ народа, когда у каждаго изъ членовъ онаго своя воля и когда каждый хочетъ поступать по своей волѣ? Такое мнѣніе о Самодержавіи произвело всѣ ужасы Французской Ре-

---

(*) Такъ на пр. въ Кадикской Конституціи въ первомъ пунктѣ сказано „что Самодержавіе принадлежитъ Націи.“

волюціи (*) и доказало всю ложность онаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что человекъ имѣеть право дѣйствовать для своего блага, но онъ не имѣеть *права* самъ по себѣ возпрещать другому не вредить ему, и *власти* заставить другаго въ необходимыхъ случаяхъ соображаться съ его цѣлями, хотя бы даже съ своей стороны онъ взаимно обязался споспѣшествовать и его цѣлямъ. Но положимъ, что онъ имѣеть такое право и такую власть по требованію разума и справедливости: но у него недостаетъ къ тому надлежащей *силы*; ибо если бы онъ захотѣлъ принудить къ тому другаго насильно: тогда встрѣтилъ бы равномерную силу, ему

(*) См. далѣе въ первой Главѣ.

противодѣйствующую. Чпожъ изъ того послѣдуетъ? Никакая цѣль не будетъ достигнута, никакія средства къ оной не могутъ быть употреблены въ дѣйствіе. По сему надобно было общее согласіе, надобно было какое нибудь постановленіе, какой нибудь законъ, который уполномочилъ бы нѣкоторыхъ симъ правомъ, сею властію и сею силою, нужными для содѣйствія цѣли каждаго, необходимыми къ утвержденію средствъ къ достиженію оной.

И такъ истинное понятіе о самодержавіи есть слѣдующее: Самодержавіе есть право, власть и сила дѣйствовать къ достиженію цѣли политическаго общества; слѣдовательно оно никакъ не можетъ принадлежать народу, у котораго есть Правительство, которому оно принадлежитъ съ той самой мину-

пы, когда получило какой бы то ни было образъ (*). До самаго даже учрежденія сего образа Правительсва народъ не могъ имѣть самодержавія. Онъ могъ только желать установишь его въ томъ или другомъ видѣ.

И такъ Самодержавіе принадлежишь единсвенно Правительсву и при томъ цѣлоспи онаго. Въ Англіи Определенія Нижняго Парламента не могутъ бышь законными безъ Верхняго, а обоихъ вмѣспѣ безъ соизволенія Короля. Въ Швеціи заключаешся оно въ определеніяхъ Государсвеннаго Сейма и волѣ

(*) Даже самое простое общество, учредивъ у себя распорядителей своихъ дѣлъ, само теряешъ уже право распоряденій, а покаряешся распоряденіямъ оныхъ; въ прошивномъ случаѣ оно разрушаешся.

Короля. Въ Респу́бликахъ оно состои́тъ иногда въ двухъ, иногда въ трехъ Совѣтахъ. Въ Мо́нархїи Самоде́ржавной оно принадлежи́тъ единствѣнно Особѣ́ Госуда́ря; ибо въ Его́ одной Особѣ́ заключа́ется вся цѣлос́тъ Правле́нїя, и́сточникъ всѣхъ власте́й (*).

Вошъ́ испи́нное поня́тїе о Самоде́ржавїи! Оно́ оправды́вается со́гласїемъ просвѣщенны́хъ и образо́ванныхъ подданны́хъ и ща́спїемъ всѣхъ прочихъ. Но наро́дное Самоде́ржавїе е́сть разрушительная идея́ всякаго́ поряд́ка, всякаго́ благоустро́йства. Въ сей́ оболъспительной́ идеѣ́ заключа́ется и́сточникъ, вѣ́чно бїю́щїй къ заговора́мъ и крамо́ламъ. Толпа́ народа́, собравши́сь въ еди́но-

---

(*) Свода́ Росси́йскихъ Узаконе́ній
То́мъ I. § 1.

мыслие, мечтаешь составлять
Націю, приписываешь себѣ пра-
во Самодержавія и посягаешь
на преобразованія. Во Француз-
ской и Швейцарской Революціи
мы видѣли только половину се-
го опыта.

Неопредѣлишельность и не-
вѣрность Политическихъ на-
чалъ много вводила людей въ
заблужденія и причиняла бѣд-
спвій; а попому щитаю нуж-
нымъ послѣдовать далѣе въ оп-
редѣленіи оныхъ.

Новѣйшіе Философы по из-
слѣдываніи Природы человѣче-
ской вывели слѣдующее нрав-
ственное начало: *почитай ге-
ловѣгство и въ самомъ себѣ
и въ другихъ за цѣль, а не
за средство*; а попому гово-
ряшь они далѣе: *не употреб-
ляй геловѣка за средство*. Они
оспановились при семъ и недо-
кончили своихъ изслѣдываній

началахъ ; а попому то Полишки, принявшіе сіи положенія въ науку о правахъ , очень часто находяпся въ затруднительномъ положеніи и мѣшаются въ дальнѣйшихъ своихъ сужденіяхъ.

Сіи начала сполько высокія , сполько благородныя сами по себѣ , сполько справедливыя въ соотношеніяхъ между частными людьми , недостаточны въ отношеніи къ Правительству. Мы скажемъ :

1. Поелику человекъ для цѣли своей употребляетъ самаго себя за средство : то посему можно употреблять его за средство , когда онъ самъ есть и цѣль.

2. Поелику человекъ для приобрѣтенія большихъ выгодъ рѣшается на пожертвованіе меньшихъ : то можно потребовать отъ него части его выгодъ для

доставленія ему большихъ или для предупрежденія невыгодъ.

3. Поелику человекъ часто мѣняетъ одни выгоды на другія: то можно иногда попребовать опъ него всей суммы его выгодъ, здѣлавши ему полное, соотвѣтственное вознагражденіе и наконецъ:

4. Поелику человекъ для избѣжанія большаго зла самъ собою соглашается и рѣшается на меньшее какъ на пр. для спасенія жизни своей опсѣкаетъ зараженный членъ шѣла: то частнаго человека, какъ члена общества можно употребить за средство для цѣли общества, можно даже пожертвовать имъ для блага цѣлаго общества, пакъ на пр. должно казнить одного злодѣя, чпобы избавить опъ смерти или опъ бѣдствій и спраданій многихъ другихъ. Вотъ начала, на ко-

порыхъ утверждающся всѣ дѣйствія Правительства — начала, прошивныя челоуѣколюбію, но необходимыя, неизбежныя въ кругѣ дѣлъ челоуѣческихъ; начала, ошъ копорыхъ содрагаешся сердце, но копорыя принимаешъ разсудокъ (*). И вошъ почки, съ копорыхъ правильно можно сморѣшь въ мѣръ Политическій.

Опредѣливши начала, по ко-

(*) Великій Князь Владимиръ по принятіи Христіанской Вѣры уничтожилъ смершную казнъ пресупниковъ и замѣнилъ оную вирою или денежною пенею; ошъ сего число пресупниковъ умножилось. Мудрые Совѣшники представили ему вредъ и пагубу ошъ его излишняго челоуѣколюбія. Князь принялъ ихъ совѣшъ, снова ввелъ смершную казнъ и безопасность и спокойшвіе снова водворились. Исшор. Госуд. Россій. Томъ I. Глав. IX.

порымъ можешъ и должно дѣй-
ствовать Правительство слѣ-
дуетъ справедливъ цѣль дѣй-
ствій онаго.

Философы — Полипики раздѣ-
лились въ понятіяхъ о цѣли
Полипической. Нѣкоторые пре-
буютъ одной только свободы,
другіе принимаютъ за главную
цѣль щастіе (*). Разсмотримъ
оба сіи начала.

Ежели принять главною цѣ-
лю полипическихъ дѣйствій
одну только свободу: тогда
никакое общество успоитъ не
можешъ. Тогда никакой поря-
докъ, никакія законы утвер-
диться не могутъ; ибо всякой

(*) Нѣкоторые Писатели полага-
ютъ другія цѣли к. ш. безопасность,
усовершенствование и проч. но они
могутъ быть приведены къ той или
къ другой изъ сказанныхъ нами
цѣлей.

порядокъ , шѣмъ болѣе законы , шѣмъ или другимъ образомъ связываютъ свободу челоуѣка. Тогда не могутъ быть надежными самыя простыя договоры, самыя ничтожныя условія между двумя лицами. Тогда не надѣйтесь ни на чье обѣщаніе, не вѣрьте слову самаго честнаго , извѣстнаго вамъ челоуѣка ; ибо какъ только вообразитъ онъ , что даннымъ вамъ обѣщаніемъ спѣсняется его свобода, тогда онъ въ правѣ нарушитъ оное. Кроме того каждый обладая таковою свободою будетъ препятствовать свободѣ другаго , а обладая силою или хитростию успрямится на благо другаго и кто защититъ тогда слабого, безпомощнаго, когда ни какія связи состояться не могутъ ? Вотъ чему училъ Руссо и его послѣдователи ! Вотъ что на самомъ дѣлѣ хотѣлъ ис-

полнить Вейсгауптъ въ страшномъ заговорѣ Иллюминациста! Они хотѣли предать родъ человѣческой всѣмъ бѣдствіямъ слабой его напуры. Они хотѣли унизить его ниже безумныхъ живописныхъ. И дикіе народы жертвуютъ частію своей свободы, а безъ того у нихъ не могло бы существовать никакого порядка, что мы видимъ напрошивъ.

Итакъ свобода, обворожающая умы легкомысленныхъ блестящими идеями, не можетъ быть единственною цѣлію рода человеческого. Кромѣ того она сама себя уничтожаетъ опъ *ссудареній* и не можетъ быть средствомъ усовершенствованія, къ которому предназначенъ человекъ опъ Творца Вселенныя (*).

(*) Но въ чемъ же должна состоять

Но ежели признашь за главную Полипическую цѣль *щастіе*, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго члена онаго: тогда свобода каждаго особенно, копорая впрочемъ необходима для его щастія, должна бышь столько ограничена, чпобы не препяпспвовашь свободѣ другаго, равномѣрно нужной и для его щастія. Это необходимый

истинная свобода? — Человѣкъ, какъ существо свободное имѣеть право дѣйствовать произвольно въ достиженіи цѣлей своихъ: но уваженіе того же права въ подобныхъ себѣ, обязываетъ его дѣйствовать свободно столько, сколько тѣмъ самымъ онъ не можетъ вредить и препяпспвовашь свободѣ другихъ, какъ ближайшихъ, такъ и отдаленныхъ. Но какъ предѣлы такихъ свободныхъ дѣйствій подвергались бы сомнѣнію и безпреспаннымъ спорамъ: по сіи предѣлы должны бышь назначены за-

ходъ вещей въ мірѣ нравствен-
номъ. Того пребуешъ достоин-
ство челоѳчества ш. е. *уваже-
ніе особы каждаго.*

Я не буду уже говоришь о
шомъ, что люди по необходи-
мости или крайности большую
или меньшую часть своей сво-
боды сами добровольно усту-
пающъ въ пользу другихъ, чѣмъ
милліоны пріобрѣщаютъ въ за-

конами. Самъ Моншескье говоришь
„что свобода не въ шомъ сосшощъ,
чтобы дѣлать все шо, кшо что хо-
чешъ, но въ шомъ, чтобы можно
дѣлать шо, что дозволено законами.
Но ешъли бы всякой гражданинъ могъ
дѣлать шо, что ими запрещается:
шо онъ не имѣлъ бы болѣе свободы;
ибо и другіе имѣли бы шочно шже
право.“ *Дух. Зак. Кн. XI. Гл. III. —*
*„Истинная свобода, говоришь Блэк-
стонъ, сосшощъ въ правѣ и силѣ
дѣлать все шо, что позволяешъ За-
конъ.“* *Исполк. Англ. Зак. Пред. §. 14.*

мѣнь оной щастіе и многія тысячи спасають жизнь свою отъ гибели (*), но скажу, что безъ сего пожертвованія части своей свободы человекъ лишился бы всякихъ удовольствій, всякихъ радостей; что на семъ пожертвованіи свободы основывающіяся знакомство, дружество и самое даже родство; отъ сего пожертвованія произпекаеть образованность и просвѣщеніе людей, словомъ, все превосходное и все святое въ человѣчествѣ; на семъ пожертвованіи основывается Политическое состояніе людей: утверждающіяся и разпространяющіяся связи общественныя, строятся города,

---

(*) „Le superflu, chose très necessair, A réuni l'un et l'autre Hemisphere.“ *Volt.*
„Si les riches ne dépensent pas beaucoup, les pauvres mourront de faim. *Montesquieu.*

защита безопасности, пунктъ народной дѣятельности и промышленности и обиліе утѣхъ и радостей, на семъ пожертвованіи народъ приобретаетъ силу и могущество Полипическія, какъ новыя средства къ дальнѣйшему развитію душевныхъ силъ и большому приобретению счастья и блаженства.

Но въ чемъ же состоить счастье — сія цѣль Полипического вліянія на людей? Всѣ стремятся къ счастью, всѣ ищутъ онаго и всякой думаетъ и говоритъ объ ономъ по своему. Какъ же эту блестящую звѣзду нашей жизни опредѣлить въ безчисленномъ количествѣ и разнообразномъ видѣ сихъ звѣздъ?

Мнѣ кажется можно опредѣлить оное слѣдующимъ образомъ: счастье есть такое со-

стояніе, въ которомъ гелѣвѣкъ имѣетъ возможность удовлетворять Физическимъ потребностямъ и требованіямъ умственнымъ и нравственнымъ по степени образованности тѣхъ и другихъ (*). Вотъ опредѣленіе, подъ которое можно подвесити всѣ полки о щасіи. Къ тому направляются всѣ дѣйствія Правительсва. Въ томъ состоятъ и средства къ усовершенствованію человѣческому.

(*) Прошу читателя обратишь все вниманіе на сіе опредѣленіе; потому что сія цѣль будетъ цѣлю всѣхъ нашихъ изысканій. Мы вездѣ будемъ обращать на нее наше вниманіе; мы вездѣ будемъ объ ней спрашивать и при политическихъ дѣйствіяхъ Правительсва и при политическихъ поступкахъ народовъ и въ тишинѣ мира и въ бѣдствіяхъ войны и въ дѣйствіяхъ Правительсва на состо-

И такъ ежели Правитель-ство доставляетъ равномерно всякому подданному сію *возможность*, ежели оно старается предупредить и искоренить все вредное, доставитъ и разпространитъ всѣ возможные средства къ щастію; ежели оно равно оказываетъ всѣмъ *справедливость* п. е. полное удовлетвореніе въ обидахъ и припѣсненіяхъ и всякое покровитель-ство въ законныхъ дѣйствіяхъ; (*) ежели наконецъ оно

яніе подданныхъ и во взаимныхъ со-отношеніяхъ гражданъ между собою; ибо я не знаю и не могу пред-ставить себѣ другой цѣли, которая лучшебы удовлетворяла и гражданину и человѣку, каковы бы они ни были.

(*) Подтвердимъ это словами знамени-таго Англичанина Блэкстона. Въ предисловіи своего сочиненія онъ говоритъ:

§. 8. Природныя права и Граждан-

внимаетъ жалобамъ и голосу народа при случившихся несчастіяхъ или вкравшихся злоупотребленіяхъ, словомъ: ежели оно дѣйствуетъ по указаніямъ

скія вольности, каковыя и въ Парламентѣ подтверждающіяся, первоначальныя суть при и состоятъ: въ правѣ личной безопасности, въ правѣ личной вольности и въ правѣ приватной собственности.

§. 9. Право личной безопасности состоитъ въ законномъ наслажденіи своею жизнію, своими членами шѣла, своимъ здоровьемъ и честію.

§. 11. Право личной вольности состоитъ во власи, по которой человекъ имѣетъ свободное пребываніе и можеть жить, гдѣ онъ хочеть, не будучи нигдѣ *беззаконно* задерживаемъ и изгоняемъ въ ссылку.

§. 12. Право принадлежащей всякому собственности состоитъ въ свободномъ cadaго человека употребленіи и распоряженіи законно приобретеннаго имѣнія безъ всякаго въ

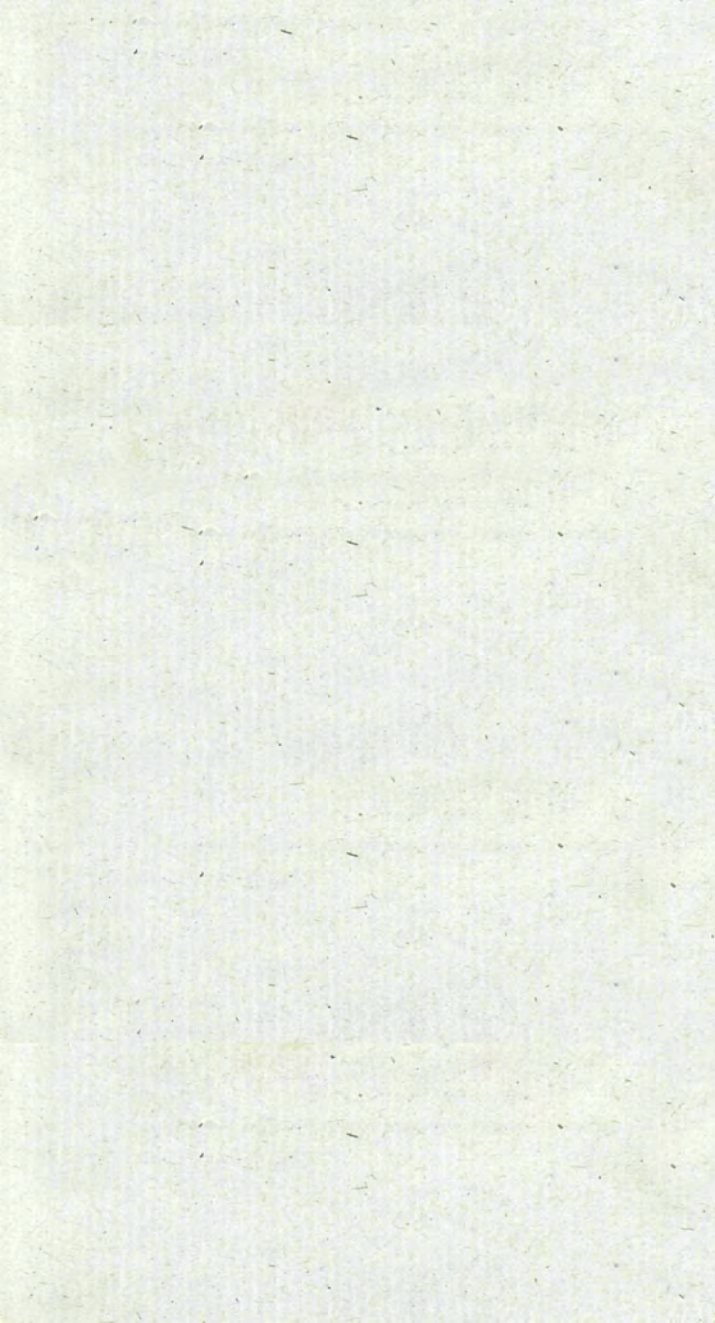
разума и требованіямъ справедливости: по я благословляю всякой образъ Правительства, какъ руку благодѣющую человѣчеству.

помъ препятствія и незаконнаго умаленія.

Къ симъ прѣмъ главнѣйшимъ правамъ, онъ прибавляетъ еще вспомогательныя или помоществующія онымъ т. е. служащія къ сохраненію первыхъ отъ незаконныхъ на оныя посягательствъ, какъ по: „справедливое удовлетвореніе правосудія, „право просить не возбранно за при-, „тѣсненія и обиды, право законно за-, „щищаться.“ *Истолк. Англіи. Законовъ.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ни одинъ разсудительный человекъ не согласился съ фанатическимъ мнѣніемъ Руссо, чшобы народъ и при томъ раздѣленный на малѣйшія части всякой разъ дѣлалъ свои собранія для поспановленія новаго закона и чшобы онъ перемѣнялъ и уничтожалъ свои законы, когда и какъ ему угодно (*) п. е. онъ хотѣлъ предать народы вѣчнымъ раздорамъ и междуусобіямъ. Таковая мысль Руссо годится только для народовъ дикихъ, для народовъ кочующихъ. Но что вспрѣчаемъ мы тамъ между людьми? Хищенія, грабежи, разбои и убійства! Неужели такое состояніе лучше гражданской жизни, въ которой Руссо

(*) Contr. Social.

видишь одно насиліе, одни око-
вы? Даже примѣръ Греческихъ
Республикъ, съ копорыми онъ
ни на минуточку не расстаешся,
могъ бы удержашь разсудитель-
наго человѣка опъ подобной мы-
сли.

Монтескье хопя и говоритъ
„что всякой, кто чувствуетъ,
что имѣеть свободную душу
долженъ управлять самъ собою“
признается однакожь „что это
трудно въ маломъ государствѣ,
а въ *пространномъ* совершенно
не возможно (*).“ И хопя въ
другомъ мѣстѣ рѣшительно го-
воритъ „что народъ неспособенъ
управлять самъ собою (**);
за всѣмъ тѣмъ онъ, пакъ какъ и
другіе держишя Демократиче-

(*) Духъ Законовъ Ч. II. Кн. XI.
Гл. IV.

(**) Тамъ же Ч. I. Кн. II Гл. II.

скаго Правленія (*), т. е. чтобы народъ имѣлъ законодательную власть, хотя бы законы прямо имъ издавались или были бы только имъ утверждаемы. Но самъ Монпешекъ не могъ не признаться, что въ политическихъ дѣлахъ „народъ со спа тысячею ногъ иногда ползетъ какъ чере-

---

(*) Щишаю нужнымъ замѣнить, что весьма трудно выразумѣть это у Монпешекъ, который не открываетъ прямо своихъ мыслей, прикрывается разными *темнотами*, општрывается искусными оборотами выражений и оспрошами. Тѣмъ болѣе трудно это выразумѣть, что онъ говоритъ „какъ произнесу я что нибудь о превозходствѣ Правленія, я, который думаю, что излишнее умствование вредно и что люди лучше примѣняются къ чему нибудь посредственному, нежели къ крайнему?“ Последнимъ словамъ его противорѣчитъ Исторія всѣхъ народовъ и самая природа челоуѣка.

цаха, а иногда сто тысячею рукъ все опровергаетъ (**).“

Вошь высокое выраженіе, изображающее причину всѣхъ несчастій Государствъ Демократическихъ, гдѣ народъ, сей мнимый Законодатель, былъ всегда жертвою обольщенія, хитрости, коварства и обмана! Что представляетъ намъ Исторія сихъ Республикъ? Периодическое волненіе легкомыслія народа и побѣды хитраго, коварнаго властолюбія!

Ежедневныя опыты людей наблюдающихъ и Исторія всѣхъ Республикъ показываютъ намъ, что народъ въ общественныхъ поступкахъ своихъ подобенъ дѣтямъ, которые спремья за блестящею бабочкою не разсматриваютъ ни камней подъ ногами своими, на которые спол-

---

(*) Духъ Закон. Кн. II. Гл. II.

кнущись разбиваются, ни про-
пасши, въ которую повергаюш-
ся; народъ, говорю, поразив-
шись блестящими видами, ему
показываемыми или спрашными
предметами, ему представляе-
мыми, не въ состояніи быва-
етъ въ своемъ ослѣпленіи или
въ проснопѣ своей ничего об-
думать глубокомысленно; а по-
тому не въ состояніи ни пред-
видѣть могущихъ произойти
отъ того въ послѣдствіи вре-
да и опасностей ни разумѣть
настоящей пользы и не въ со-
стояніи знать и принять над-
лежащихъ, не говорю уже, вѣр-
ныхъ средствъ въ **многослож-**
ныхъ дѣлахъ политическихъ.
Онъ съ неистовствомъ спре-
мился къ полученію первыхъ и
съ упорствомъ къ отвращенію
послѣднихъ (*). „Это больное

(*) „Народъ въ буйствѣ своемъ,

пѣло, которое всегда сумазбродствуешь, сказалъ знаменитый Чашамъ. У васъ, говорилъ Скифъ Анахарсисъ Солону, мудрые имѣютъ право разсуждать, а право рѣшенія принадлежишь глупцамъ. Опъ того по народъ и бываетъ всегда жерпвою хипроспи и коварсва. Почувсвовавши же свою ошибку онъ приходитъ въ волненіе, снова подвергается обманамъ и попомъ снова волнуешся.

Исторія Аѳинянъ, болѣе извѣстная, нежели исторія другихъ демократическихъ республикъ, предспавляетъ намъ безчисленные карпины опасныхъ народныхъ просупковъ.

говоришь Цицеронъ, невидишь опасности, въ которую низвергаешся.“
De Legib. Lib. III.

Сии Афиняне, переходившіе безпрестанно по къ Демократическому, по къ Аристократическому, по къ Монорхическому Правленію, вѣчно волновались за свою свободу и среди сихъ безпорядковъ власть переходила или къ сильнѣйшимъ или къ хитрѣйшимъ. То спора нагорная одерживала верхъ; то жители долины; то партія прибрежная; то бѣдные присвоивали себѣ всю власть; то богатые всѣмъ овладѣвали. То изгоняли Ариспидовъ, Эемиспокловъ, Кимоновъ и Фокионовъ и заключали въ темницы Мильтиадовъ; то обожали Пизистрадовъ и Перикловъ. Благоразумные совѣты Никія ничего не значили въ полишникѣ Афинянь предъ красотою, ловкостію и краснорѣчіемъ Алцибіада, котораго они по осуждали, какъ врага Отечества: по

принимали попомъ поржеспвенно, какъ полу-бога. Краснословные Орапоры давали на правленіе полипическимъ мыслямъ ихъ на всякой день (*).

Но не одинъ Афинскій народъ подверженъ былъ легкомыслию, что утверждаютъ всѣ почти полипики. Всякой народъ покажетъ такое же легкомысліе и безрасудность, какъ скоро будешь имѣть такую же свободу, какъ Афиняне. И въ другихъ образахъ Правленія, гдѣ случается ему имѣть участіе въ дѣлахъ общеспвенныхъ, онъ всегда показываетъ попомъ же характеръ и всегда бываетъ обманываемъ. Римскіе Паприціи вооруживъ народъ ненави-

---

(*) Считаю нужнымъ замѣшить, что все это происходило въ одномъ небольшомъ городѣ, гдѣ гражданъ было только 30,000.

стію даже пропивъ имяни Царскаго, сами завладѣли всею властію (*). Народъ, давимый новыми Правителами почувствовалъ свою ошибку и принялся за возмущенія, копорыя и продолжались до самыхъ Императоровъ. Паприціи, опасаясь потерять все въ борьбѣ съ народомъ, уступали по временамъ ихъ требованіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ запусывали ихъ хитроспями.

Народъ снова приступалъ съ требованіями и всегда новая уступка правъ сопровождалась новымъ обманомъ. На пр. когда Консулы спали управлялъ совершенно самовласно: то народъ пребывалъ изданія определенныхъ законовъ. Въ продолженіи бо лѣтъ спорили о томъ Па-

---

(*) *Omnia jura, omnia insignia primi Consules tenuere.* Tit. Liv: Lib. II. cap. 1.

приціи; но будучи принуждены къ тому силою, по крайней мѣрѣ предоспавили однимъ себѣ изтолкованіе правъ, хранили втайнѣ отъ народа формы судопроизводства и дни, въ копорые можно было производить судъ и въ копорые нѣтъ. Гаданія, безъ копорыхъ нельзя было приступить къ опправленію дѣлъ частныхъ и общественныхъ, были также въ ихъ рукахъ. Все сіе упопробляли они по своимъ видамъ. Когда же Флавій черезъ сто пятьдесятъ лѣтъ похищилъ тайны судопроизводства и обнародовалъ оныя: то Паприціи изобрѣли новые обряды и сокрыли ихъ отъ новаго похищенія подъ условленными знаками или шиплами. Но когда Юриспрудентъ Елій черезъ сто потомъ лѣтъ объяснилъ и сіи тайны: то Паприціи удержали по крайней мѣрѣ у себя истолкованіе правъ

и гаданія. Часто прерывали они неблагопріятспвовавшія имъ народныя собранія успрашипельными гаданіями, дѣлали ложныя объявленія о числѣ народныхъ голосовъ по сборѣ оныхъ, а иногда даже крали урны, въ копорыя они собирались. Скажу еще о важнѣйшемъ случаѣ: когда народъ выпросилъ себѣ Трибуновъ: по Папиріи увидѣвши всю опасность опъ сихъ защитниковъ народа, распорядились такъ, чшобы ни какое предложеніе Трибуновъ не могло состояться безъ общаго всѣхъ ихъ согласія и паобразомъ успѣвали въ цѣляхъ своихъ или подкупая одного изъ Трибуновъ или поссоривши ихъ между собою, или обезславивши и приведши ихъ въ подозрѣніе у народа, чшо случилось съ Гракхами.

Сверхъ того много труда

стоило покорить отвѣтственности законовъ Консуловъ и Дикшаторовъ. Всякіе почти Чины присвоивали себѣ страшную власть к. п. Сенатъ, Консулы, Децемвиры, Дикшаторы, Препоры, Проконсулы, Пропрепоры, самые даже Цензоры (*). Трибуны также не упустили распространить своей власти. Всадники, познакомившись по случаю съ властію хладнокровно оставили цѣль, назначенную имъ опечесвомъ, забыли о его благѣ и добились, хотя уже въ концѣ республики, другой цѣли — раздѣлять выгоды власти съ правителями.

(*) Все шепсало наконецъ предъ ними, когда они производили перепись всего Римскаго народа. Но чью сей шепсшь производилъ не опъ шпрогаго ихъ правосудія и честности: шю смощри о семъ у Цицерона въ рѣчи его за Кліента.

Теперь слѣдуетъ спросить не о томъ, были ли свободны Греки и Римляне, попому, что всякой Грекъ и Римлянинъ вѣчно шумѣлъ о своей свободѣ и за свою свободу; но спрашиваю, были ли они сколько же щасливы, сколько были свободны? Кромѣ представленныхъ мною примѣровъ скажу еще, что какъ тѣ, такъ и другіе вѣчно хлопотали о раздѣлѣ земель и пропивъ пиранства заимодавцевъ, такъ, что послѣдніе отказывались даже защищать свое Опечесство т. е. лучше соглашались ипни рабами нѣ побѣдителямъ своимъ, нежели жить въ любезной для сердца родинѣ. „Дикіе звѣри имѣютъ для себя норы, а Римляне, копорыхъ величаютъ обладателями Вселенной, не имѣютъ хижины для своего успокоенія и укрытія себя отъ бурь и непо-

годъ , ни клочка земли для своего погребенія , возклицалъ Гракхъ въ самыя цвѣтущія времена Республики!“ Я не скажу болѣе ничего (*).

„Совершенная Демократія не можешь продолжаться и паши минуть , говоритъ Швейцарскій Историкъ Мюллеръ (**).“ Не буду разпространяться о сей истинѣ , но скажу только , что мы рѣдко видимъ въ Исторіи Республики Демократическія , рѣдко даже Аристократно-Демократическія , но вездѣ почти встрѣчаемъ Аристократическія ш. е. гдѣ верховная власть вру-

---

(*) Щишаю нужнымъ замѣнить , что предложенное нами описаніе произшествій въ Римъ , а особливо въ Афинахъ есть почти непрерывный ходъ времени.

(**) Въ письмѣ къ Боншешену.

чена бываетъ или какому либо классу народа, или избранной части его. Но что видѣли въ сихъ Республикахъ? Сей управляющій классъ народа или сіи его избранные всегда давили остальную часть. Я уже сказалъ нѣчто о Римлянахъ и щипаю ешаго довольнымъ. Взглянемъ ли на другія Республики? Что предсказала намъ исторія оныхъ? Чудовищныя поспановленія въ Венеціи и Генуѣ, пиранскую власть Дворянства въ Даніи, буйную, раздирающую государство Аристокрацію въ Швеціи (*), а въ Польшѣ уродливыя права Дворянства, которыя поддерживались и питались политическимъ и гражданскимъ разстройствомъ своего Опечесства

(*) Я говорю о томъ времени, когда Датскій и Шведскій Короли имѣли одно только имя.

и гдѣ всякой, кто не былъ дворянинъ, безжалостно преданъ былъ въ жертву дворянству и гдѣ отъ крика послѣдняго невѣжды содрагалось цѣлое Государство и проливались цѣлыя рѣки крови согражданъ.

Но мнѣ скажутъ: неопредѣлительность Политическихъ началъ, непросвѣщеніе тогдашнихъ временъ не могутъ быть опроверженіемъ истинъ открытыхъ великими умами въ наши просвѣщенные времена. Но — что дѣлали Французы въ печеніе прекрасныхъ дней своей свободы, какъ воспѣвали они въ одахъ и краснословили на кафедрахъ и въ журналахъ? Изображеніе ада отразилось на лицѣ Франціи! Республиканцы разодрали Монархическую Конспиріацію, принятую народомъ съ прогашельнымъ единодушіемъ и воспор-

гомъ, и выгнали защищавшихъ оную; Демократы Республики единой и нераздѣлимой убили Демократовъ Республики Федеративной. Кровожадные Монпаньяры предали съкиръ Гильопины партію Жирондистовъ и попомъ сами раздѣлились на разныя партіи, копорыя всѣ поглощаютъ въ одного себя люшый Робеспьеръ; Тальень и Фреронъ низвергають сего варвара „копораго имя здѣлалось гнуснѣйшимъ няпномъ для самыхъ ужасныхъ злодѣевъ (*).“ На развалинахъ его партіи Фукье-Тіонвиль основалъ адское свое владычествво. Конвенсъ и Совѣсъ мѣщанства, подобно люшымъ пиграмъ свирѣпствуютъ другъ прошивъ друга и перзають все, встрѣчающееся имъ на пути ихъ. Тринадцать Ко-

---

(*) Ист. Мил Ч. II.

мишешовъ были придцашъ само-
власпныхъ Правительствъ, пи-
павшихъ взаимно между собою
раздоры и препяпспвовавшихъ
одинъ другому. Члены Конвен-
та открыто свирѣпспвовали
другъ прошивъ друга и одержав-
шая верхъ партія уничтожала
на другой день предписанія про-
шивной партіи и издавала совер-
шенно прошивныя повѣленія (*).
Окровавленными шпыками и
кинжалами писали законы, а раз-
каленными ядрами направляли
мысли Законодателей. Всякая
вооруженная шайка бродягъ, вся-
кая толпа площадныхъ и без-
чеспныхъ фурій предписывала
законы образованной и просвѣ-

(*) Они дѣйствовали по великой
идеѣ Руссо, чшобы народъ перемѣнялъ
и уничтожалъ свои Законы, когда и
какъ ему угодно.

щенной Націи! Все сіе поглощається ужасною Директорію, копорая, неистовствовавъ и пропивъ самой себя, низвергається наконецъ коварствомъ щасливаго воина; словомъ: тысячи парпій, тысячи явныхъ полипическихъ раздоровъ, тысячи шайныхъ адскихъ замысловъ для блага Опечешва! А народъ? былъ ли онъ свободенъ и щасливъ? — Онъ не имѣлъ уже Монарха, копорый низвергнулъ бы тирановъ его, подобно Густаву III; на мѣсто блиешапельнаго прона во всѣхъ предѣлахъ Опечешва и на всѣхъ почти перекресткахъ улицъ онъ обрѣпалъ однѣ гильошины; вмѣсто возбуждающихъ зависть опличій за заслуги онъ видѣлъ одни полько оковы; для веселаго характера его осталось одно оцѣпененіе ужаса и вмѣсто прежняго Монархическаго спокойствія, о

копоромъ увѣряли его, что оно есть рабство, недостойное разумныхъ существъ, ежеминутная мысль о грабежахъ и убійствахъ оледѣнила душу и сердце его; для добродѣтели и невинности единственными убѣжищами остались темницы или лагерь; во имя прекраснѣйшей свободы безъ всякаго суда и безъ всякаго разбора виновныхъ и невинныхъ тысячи попопляемы были на новоизобрѣшенныхъ Республиканскимъ Геніемъ судахъ и тысячи разспрѣливались карпечью или погибали съ голоду въ темницахъ. „Ни что не могло укрыться отъ пирановъ, нигдѣ не было для жертвъ ихъ вѣрнаго убѣжища; ни какая помощь не спасала отъ гоненія; ни какой лучъ утѣшенія не озарялъ мрака темницы и безсмысленная чернь съ дикою радостію взирала на муку осужден-

ныхъ , говоритъ Сегюръ (*).“
Словомъ: въ прежнемъ царствѣ
просвѣщенія, образованности и
любезности кипѣла геенна ужа-
совъ и злодѣяній. Наконецъ ад-
ское Правительство хотѣло ис-
требить самый разумъ человѣ-
ческій. Оно уничтожило Акаде-
міи и науки и запретило жур-
налы. „Французская Республика

(*) Карш. Евр. XVIII. Ч. II. Гл. XI.
Знаменишый Бюрге , къ которому
недовольные Правительствомъ часно
взывали въ публичныхъ лиспахъ: ты
спишь Брушь! не только перемѣнилъ
фанатизмъ свой къ вольности, увидѣ-
вши Французскую Революцію, на умѣ-
реннѣйшія правила, но еще былъ пуб-
личнымъ доносителемъ въ Парламентъ
противу заговоровъ , существовав-
шихъ въ клубахъ Англіи. Онъ гово-
рилъ „покажише мнѣ самое варварское
Правительство, въ которомъ бы въ
продолженіе цѣлаго столѣтія учинено
было столько грабежей, убійствъ и

будеть существовать подъ покровомъ невѣжества, говорилъ Дюранъ-Мельянъ въ варварскомъ Конвентѣ при рукоплесканіи членовъ онаго.“

Еще скажутъ мнѣ, что скорый переходъ къ свободѣ ослѣпившей умы Французовъ, не позволилъ имъ видѣть хорошо оную и утвердить ее надлежащимъ образомъ. Но что дѣлало

злодѣяній; сколько совершается оныхъ въ одну недѣлю во Франціи, которую называлъ онъ *Разбойническою Республикою*, а народъ ея бѣдствующійся. Сшрасный любимецъ народа, жаркій прошивникъ Правительсва — Фоксъ признался, что Французское Правительство есть *Злѣйшая Тираннія*. Когда Американское Правительство принуждено было объявить войну Французамъ: то Ванпингтонъ, одолженный имъ спасеніемъ, своего Ощесства и своею славою самъ принялъ прошивъ ихъ начальство надъ арміею.

въ прошедшемъ столѣтїи Шведское Дворянство, давно знакомое съ свободою и еще болѣе приобрѣтшее оной униженіемъ Королевской власти? „Не лзя представитъ себѣ опаснѣйшаго политическаго раздора, какой былъ тогда въ Швеціи, говоритъ Графъ де Гердъ, писавшій о происшествіяхъ сего времени. Ожесточеніе и ненависть съ разною силою дѣйствовали въ съ обѣихъ споронъ; неистовствовали и гнали другъ друга безъ пощады. Люди, неимѣвшіе никакихъ достоинствъ, были возводимы въ знатнѣйшіе чины и при всякомъ случаѣ насильственно смѣшивали праведное и неправедное, законность и злоупотребленіе, свободу и необузданность.“ Но чтобы яснѣе изобразить несчастія сего времени приведу Рѣчь Густава III, говоренную имъ въ Государствен-

номъ Сеймѣ послѣ щастливаго переворота, произведеннаго имъ съ искусствомъ, мудростию и великодушіемъ Героя — Полишика. За вѣрность изображенной въ ней картины ручается Исторія. „Эта печальная, но всѣмъ извѣстная истина, говорилъ онъ, что несогласіе и ненависть раздирали Государство, столь долгое время раздѣленное на партіи, которые старались разорять Отечество. Вамъ извѣстно, какіе раздоры причиняло сіе раздѣленіе. Досада упоевалась мщеніемъ, мщеніе гоненіями, гоненія новыми революціями, кои, подобно періодическимъ болѣзнямъ, нападали на корпусъ Государственный, терзали его и лишали плѣсныхъ силъ. Всѣ сіи произшествія потрясли государство попому только, что нѣкоторые Особы жаждали владычества. Проливалась кровь

по одной, но другой парши, а жертвою сей несправедливости былъ народъ. Господствующая паршия спаралась о утвержденіи своей власти и все, что она ни дѣлала, спремилось къ тому единственно; часто на щепъ однихъ согражданъ, но вмѣстѣ и на щепъ цѣлаго Государства. Гдѣ законъ былъ ясенъ, тамъ его запусывали и нарушали. Для Аристократовъ небыло ничего святаго; они были исполнены честолюбія, ненависти и лобомщенія. Наконецъ столь далеко заблудились, что большинство голосовъ явно предпочитали закону и неупотребляли никакихъ другихъ правилъ, кромѣ своего мнѣнія и собственной своей воли.”

„Въ рукахъ побѣдившей парши, которая сама зависѣла отъ соизволенія нѣкоторыхъ, Правленіе превратилось въ несносный

Аристокрапическій деспотизмъ. При возвѣщеніи новаго Государственнаго Сейма сами Чины дрожали и нимало не помышляя о поправленіи Государственныхъ дѣлъ, занимались полько набираниемъ своей партіи и защищеніемъ себя отъ дерзости и повѣленій пропивной спороны. Если внутреннее соспояніе Государства было въ такой опасности : по сколько унижено внѣшнее положеніе онаго , посрамленное вашими раздорами !

„Ваши предводители , но болѣе собственное ваше любомщеніе васъ ослѣпило. Всѣ границы были разрушены , всѣ контракты уничтожены. Злодѣянніе не исповсповало безъ страха и чѣмъ болѣе старались укропшить его , тѣмъ спановилось оно необузданнѣе. Добродѣпельнѣйшіе , достойнѣйшіе , благороднѣйшіе

Граждане учинились жертвою; старые чиновники, опличившиеся ревностною, усердною службою Отечеству были обезчещены; цѣлыя Коллегіи опрѣшнены; къ народу нельзя было опенестися; жалобы и вопли его называли бунтомъ и наконецъ вольность превратилась въ несносное иго Аристократовъ.“

Но мнѣ укажутъ можетъ быть на Швейцарію, копорая въ печеніи столькихъ вѣковъ, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, представляетъ прекрасный примѣръ Республики.

Я скажу, что только особенное положеніе сей страны сохраняло ее отъ бѣдствій Республиканскаго Правленія. Начальная простота нравовъ ея жителей, бѣдность страны, а особливо *Географическо-Политическое* положеніе къ окружающимъ Державамъ, сохранили ее

ющимъ Державамъ, сохранили ее
опъ пагубныхъ попрясеній. Ког-
да завоевала она свою незави-
симость: то, будучи угрожаема
бывшею владычицею своею —
гордою Авспріею, окруженная
со всѣхъ споронъ сильными
Державами, она думала един-
спвенно о своей безопасности.
Всѣ мысли и дѣйствія ея были
успремлены къ тому единсп-
венно, чшобы удержаць оную,
укрѣпляя какъ можно болѣе вну-
преннія связи во всѣхъ частяхъ
до малѣйшихъ подробностей.
Отсюда то произпекли спрое
законы ея къ наблюдению нравсп-
венности народной удерживающіе
спраспи въ самыхъ спрогихъ
предѣлахъ.—Такъ! Швейцарія мо-
жетъ спществовать только при-
жавшись въ углу своихъ вели-
кановъ и наблюдая величайшую
пищину, дабы и малѣйшимъ
шумомъ не обезпokoипь окружа-

ющіе ея Державы (*), подобно, какъ нынѣ, существуютъ Гамбургъ, Любекъ, Франкфуртъ и прочія Республики въ Европѣ. *Неутралитетъ* былъ всегда лучшимъ ея политическимъ поведеніемъ. Но сія самая Швейцарія всегдали сохранила себя отъ бѣдсвій Республиканскаго Правленія?

Флегматическій характеръ Голландцевъ (**), и главная цѣль политическаго бытія ихъ т. е.

(*) На пр. въ 1781 году здѣлалась Революція въ Женевѣ и дошло до кровопролитія. Короли Французскій и Сардинскій выслали нѣсколько полковъ на границы оной и все кончено безъ ружейнаго выстрѣла.

(**) Часно случалось, что Голландцы, недовольные Правительствомъ, собирались тысячами на площадяхъ и цѣлый день спокойно разсуждая о поступкахъ Правительства, также спокойно разходились по домамъ.

торговля, къ которой успрямлены были всѣ мысли, чувства и желанія, неустранили сихъ Республиканцовъ отъ волпеній и несчастій политическихъ, которыя не рѣдко угрожали сей землѣ великими опасностями! Только постановленіе Шпартгалтера было нѣсколько разъ ея спасеніемъ.

Еще укажу на Сѣверную Америку. Такъ! опдадимъ все уваженіе мудрости и благородству ея Правительства. Но да позволено будетъ предложитъ свое мнѣніе. Мы думаемъ, что Американецъ, завоевавшій свою независимость, до сихъ поръ еще въ упоеніи отъ оной. Сей новый жипель міра политическаго, быстро вырвавшійся изъ оковъ своихъ, еще до сихъ поръ не наскучилъ своимъ соспоянїемъ и ненасытился еще прїятностями онаго. Но всякое бла-

женство прискучаетъ наконецъ
непостоянному сердцу человѣче-
скому. Такъ! взглянише на узника,
вышедшаго въ первый разъ изъ
земницы своей на чистый, бла-
горазтворенной воздухъ. Тися-
чи людей проходятъ равнодуш-
но мимо того мѣста; опъ пре-
десней копораго онъ въ упое-
ніи, тысяча дѣлъ опправлено
въ продолженіе того времени,
въ которое онъ блаженствуешъ
опъ одного вліянія воздуха.
Спраспи и заблужденія мяшущ-
ся въ страшномъ вихрѣ, сра-
жающся съ ужаснымъ боемъ,
опровергающъ, разрушающъ
страшныя преградыхъ печенію
погда, когда сей щаспливецъ
благоговѣетъ предъ спокойстві-
емъ природы, услаждающемъ ду-
шу и сердце его. Но воспоргъ и
упоеніе наконецъ проходятъ. Къ
нему приспупаетъ природа съ
своими пребываніями. Миръ ду-

шевный нарушается побужденіями физическими и онъ успунаетъ слабости природы чело-вѣческой! Такъ! пройдуиъ вос-торгъ и упоеніе щаспливаго Американца! къ нему присну-пяиъ спрасти и заблужденія съ своими требованіями и оболь-щеннѣи ихъ прелестями онъ нарушииъ шипину и блажен-ство всего Ошечества. Мы уже видѣли первые опыиы оныхъ. Партіи при выборѣ Президен-та, заговоры и неповиновеніе Конгрессу, (*) раздѣленіе наро-да на Французскую и Англій-скую партіи еще при жизни Вашингтона, а попомъ на Де-мокраповъ и Федералистовъ, слѣдствиемъ чего была безраз-судная война съ Англіею, копо-рая не принесла имъ ничего, кромѣ обыкновенныхъ бѣдствій,

---

Въ 1790хъ годахъ.

спрашно уже волновали *младенгестеующую* ихъ полиптику. Порадуемся щаспю сихъ нашихъ собратій, доколъ страшныя бури и громы полипическія не загремѣли въ ихъ Опечеспвѣ. Тогда — мудрость Республиканская, сіе игралице спраспей и коварспва, не въ силахъ будетъ пропивоборспвовапъ о н ы м ъ. Нѣпъ! Она не имѣетъ такого могущества!

Приспуная въ особеннспси къ изслѣдыванію Монархическаго Правленія, опредѣлимъ во первыхъ образъ и характеръ онаго въ испинномъ его видѣ.

Монпескье называетъ Монархіею по Правленіе, гдѣ вся власть заключаешся въ рукахъ одного, дѣйспвіямъ котораго служатъ основаніемъ существующіе законы (*); но изъ дальнѣйшихъ

(*) Духъ Зак. Ч. Кн. II. Гл. IV.

его суждений о Монархїи видно, что онъ находить, что въ семъ Правленїи законы и политика усмремлены единственно къ выгодамъ Государя.

Монпешекъ, какъ видно, судить о Монархїи по оспашкамъ варварства, еще существовавшимъ въ его время.

Нынѣ просвѣщенная Европа не по видѣтъ въ образѣ Монархическаго Правленїя. Она видѣтъ въ немъ, что источникъ всѣхъ властей и учрежденїй заключается въ одной Особѣ Государя, но что законы, существующіе въ ономъ усмремлены единственно къ благу подданныхъ; а политика занимается сохраненїемъ и утвержденїемъ общественнаго порядка и лучшимъ достиженїемъ общественныхъ цѣлей.

Надобно признаться, что прежнія Европейскія Правительствва уклонялись иногда опть наспоющей цѣли. Но шаковъ былъ духъ времени.

Когда варвары разрушили преграду дикихъ набѣговъ ихъ, когда исчезъ спрахъ Римскаго имени: тогда различныя орды ихъ наводнили всю Европу, неся съ собою огонь и мечь, разрушая всѣ произведенія жизни гражданской и развившейся, хотя подъ шяжкимъ игомъ, образованности народовъ, а смѣнявшіе одни другихъ варвары и спорившіе между собою о побѣдахъ и завоеваніяхъ, погрузили наконецъ всѣ области Европы въ первобытное соспоянне невѣжества. „Тогда земля была не иное что, какъ сцена кровавыхъ побоищъ, война не иное что означала, какъ разбойничество, а люди были варва-

ры, копорые думали, что они родились единспвенно для наси- лія, грабежа и убійспва подоб- ныхъ себѣ (*).“

Но когда варварство люпыхъ Ордь насыпилось бѣдспвіями, упишалось кровію; когда сами они наконецъ рѣшились перемѣ- нить кочующую жизнь на по- споянное мѣспопребываніе, на жизнь гражданскую: тогда, хо- птя и исчезла люпость сихъ варваровъ, но духъ злобный пе- реселимся вмѣспѣ съ ними и въ жизнь гражданскую. Хище- нія и грабежи еще свирѣпспво- вали. И хотя мирная граждан- ская жизнь и налагала узы на дѣйспвія правителей, но ды- шавшіе разрушеніемъ военачаль- ники сообщили и правитель- спвамъ свой харакперъ и духъ

(*) Рѣчь Бордо о пользѣ наукъ и художеспвѣ.

варварскій прикрывался только видами политики и вражда, прежде открытая, запусывала теперь мнѣніе народа въ обманчивые виды оной и непреставала свирѣпствовать подъ разными предлогами. Невѣжество тогдашнихъ временъ покровительствовало сей мрачной политике. „Вообразите пустыню, говоритъ Волперъ, по которой рыщутъ пугры, волки и лисыцы и шерзаютъ спада робкія и разпуганныя. Таково было состояніе Европы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (*)!“

Но заря просвѣщенія и гражданской образованности занялась на горизонтѣ Европы и хотя мрачными тучами невѣжества, предрасудковъ и суевѣрія замедлялось дѣйствіе свѣта ея; но опблески оной, про-

---

(*) Essais sur les mœurs.

биваясь сквозь мрачныя тучи падали на омраченную землю и освѣщали тучи разуму; наконецъ быспро разлилась она по горизонту Европы, но оспашки прежняго варварства и невѣжества еще пятапили оную.

Послѣ незаконныхъ нападений и грабежей хипрые честполюбцы перешли къ новымъ идеямъ: о величии Государства на ихъ обширности; объ ослабленіи и униженіи сильнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ и присоедиеніи слабѣйшихъ; о всеобщей Монархіи; о полипическомъ равновѣсіи и пр. Первенство степени Державъ, преимущество въ церемоніалахъ были также важными полипическими предметами.

Сии идеи пипали вѣчныя раздоры между государствами; разоряли, опустошали области и угнетали народы, а временной

опъ того выигрышь снова перялся въ разщетахъ губительной мечшательности или опъ мщенія припѣсненныхъ. Тогда слава государствъ ознаменовывалась только кровію чловѣчества и коварною полипикою правительствъ. Опъ сей по коловрашной полипике измѣнявшей царства и народы, родилась горесная, убійственная и смѣшная нынѣ мысль о непремѣнномъ паденіи и разрушеніи государствъ (*).

Все было запушано въ сей коварной полипикѣ — мысли, чув-

(*) И Руссо подверженъ былъ сему мнѣнію. Если погибли Спарша и Римъ говоришь онъ, по какое государство можешь льспиться надеждою на вѣчное существованіе? Ежели мы желаемъ образовашь продолжительное существованіе общества: по не должны думать, что можемъ содѣлать оное вѣчнымъ. *Cont Social.*

ства и желанія (*)! Самые лучшіе Государи, испинные благодѣшели челоѳчества, увлекались общимъ духомъ или общимъ ходомъ произшествій и обспояпельствъ. И правипельства, обманушыя или обольщенныя сказанными идеями, думая единспвенно о нанесеніи ударовъ другимъ государствамъ, испощали собспвенное и удручали бѣдспвіями свои народы. Опсюда же произпекли и всѣ вредныя учрежденія, пагопившія народы; опъ сего же забышы были и всѣ другія цѣли и челоѳчествоперяло свое достоиство, будучи унижаемо для достиженія ложныхъ политическихъ видовъ.

Все сіе къ несчастію продолжалось до великаго произщесп-

(*) Извѣспно, что Махіавель написалъ свои правила Правленія по духу своего времени.

вія въ Европѣ, перемѣнившаго весь видъ полипики, давшаго ей истинное назначеніе и цѣль благороднѣйшую, достойнѣйшую челоуѣчества, совершенно его успокоившую!

Какое великое зрѣлище представилось свѣту, когда могущественнѣйшіе Монархи, могшіе раздѣлить между собою всю Европу, порожественно отказывающіяся отъ всякихъ завоеваній, ручающіяся за безопасность малѣйшей области и назначающія себѣ цѣль, достойнѣйшую Владыкъ земли, цѣль — пещись единственно о щастіи своихъ подданныхъ (*)!

Съ того времени Европа видитъ одну благороднѣйшую полипику своихъ Государей, хо-

---

(*) См. великодушные, благородные Тракшаны и Манифесны союзныхъ Государей въ Парижѣ.

пя коварство силишся непре-
спанно помрачить оную клеве-
тами. И будемъ ли мы нынѣ су-
димъ о Монархіяхъ по примѣру
прежнихъ? Нѣтъ! мы не можемъ
уже нынѣ говорить о Монар-
хіи иначе, какъ представляя
Монархію просвѣщенную. И
такъ обратимъ особенное внима-
ніе наше на сей священный об-
разъ правительсва и покажемъ
достоинсва онаго глазамъ про-
свѣщеннаго міра!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Изъ предложеннаго нами крап-каго взгляда на соспояніе Рес-публикъ видно, что *могущест-венная сила*, сполько необходи-мая для гражданскаго и поли-пическаго соспоянія людей (*), въ Демокрапіи блуждаешъ по своей сферѣ и доспаешся въ руки хипроспи и коварспва; въ Ариспокрапіи ее насильно раздѣляюшъ на часпи, копорья и дѣйсвуютъ по различнымъ направленіямъ (**).

Только въ Монархіи она имѣ-ешъ опредѣленное, пвердое мѣ-спо и неколебимую силу.

Въ помѣ соспоятъ первое полипическое доспоинспво Пра-вленія. Непвердоспъ сей могу-

---

(*) Спр. 12.

(**) См. Главу первую.

щественной силы питаешь надежды хитрости и коварства овладеешь ею. Лесное право повелевать и соединенные с онымъ выгоды безпокояшь сердца, мучаешь зависящую души и опваживаешь умы на похищеніе власни. И что проповоспавше вы въ Республикахъ усиліямъ хитрости, шайныхъ замысловъ и коварства честолюбцевъ? *Рубиконъ* — не можетъ быть для нихъ преградою. *Конституція* — паушина, копорою прикрывающа и сквозь копорую удобно пролѣзаетъ шонка, изгибающаяся хитрость или копорую легко разрываютъ удачнымъ ударомъ. Не одинъ Цезарь переступаетъ черту, законами запрещенную. Гошъ и Анжеро также легко перелѣзаютъ оную (*), чтобы спо-

---

(*) Конспишуціею 795 года запре-

спѣшествовать видамъ пиран-ской Директоріи, которая и покрыла ихъ своимъ могуществомъ. Ошибка только въ разщепѣ возпрепятствовала Дюмурье, подобно Цезарю, двинуть войско къ Сполицъ своего Опечесва, дабы захватить въ руки свои все Правленіе. Конвенсъ и Директорія, приведшіе Францію въ оцепененіе ужаса разполагали законами по своимъ видамъ. Тысячу разъ нарушали Конспишущіи перемѣнявшіеся правила Французской Республики, а заговорщики торжественно раздирали оныя кинжалами.

Какъ бы законы ни опредѣляли образъ и предѣлы власти, но — будучи произведеніемъ, такихъ же людей, питающъ въ подобныхъ шворцамъ оныхъ

щалось вводить въ Парижъ войска за два дни пуши.

мысль о возможности переменъ ихъ; и такимъ образомъ въ Републикахъ законы всегда бывають игрушкою хитрыхъ и коварныхъ честолюбцевъ. „Все покорснвуешъ силѣ, говоришь Саллюспій, власть общественная изпоргаясь изъ рукъ слабыхъ и не искусныхъ переходить непременно въ руки сильныя и искусныя.“

Но шамъ гдѣ власть Священная даешъ сущеснвованіе законамъ, шамъ они не могушь возродить шаковыхъ мыслей. Ибо, чшобы измѣнить или перемѣнить какой бы шо ни было законъ, надобна на шо воля Священной Особы, съ копорою никшо изъ подданныхъ и помыслишь не дерзаетъ сравнитьсѣ. А пошому-шо дерзосшь подданнаго, замышляющаго какую либо перемену есшь испинное сумасшесствіе въ глазахъ всѣхъ

его согражданъ и кромѣ презрѣнія и насмѣшекъ ничего отъ нихъ незаслужишь. Въ Англіи рожденіе законовъ хопя начинается между подданными; но бышіе, существованіе, скажу, твореніе оныхъ зависить единственно отъ воли того, копорого Конспиуція равняетъ Божеству (*). Пошому-то законы оной имѣють столь твердую и непоколебимую силу. Напрошивъ того, когда въ Швеціи унизили власть Короля: тогда законы оной поперяли всю свою силу.

Такъ! Тронъ есть такой по-

(*) Кромѣ полишическаго могущества и Величества, вручаемыхъ Королю, законы Англійскіе приписываютъ ему еще Божеское совершенство. Они рѣшительно признають, что Король не только не можеть сдѣлать, но не можеть даже и помыслить зла и въ немъ нѣтъ ни слабости, ни безразсудности человѣческой.

липическій Адамантъ, котораго рука самаго могущественнѣйшаго честолюбца пробить не въ состояніи! Въ украшеніи короны заключается топъ пализманъ, блеска котораго не могушь снести глаза подданнаго и опъ приближенія къ которому разрушающся замыслы, коварство и злоухищренія!

Ежели первое благо для народа есть вѣрное обезпеченіе его благоденствія: то подданные Монархіи твердо обезпечены въ ономъ. Они не опасаются *легкомысленныхъ проступковъ народныхъ* и не боятся бытъ жертвою коварныхъ руководителей, которые приобрѣвъ довѣренность слѣднаго народа, всегда измѣняяюшь ему для своихъ выгодъ и становаются его Тиранами (*). Они не боятся ни

(*) Послѣ сказаннаго нами о Гре-

Пизиспратовъ , ни Перикловъ ,
 ни Алкивиатовъ ; ни Маріевъ , ни
 Силлъ ; ни Крассовъ , ни Пом-
 пеевъ , ни Цезарей ; ни Лепидовъ ,
 ни Антоніевъ , ни Октавіевъ ;
 ни Кромвелей , ни Мараповъ ,
 ни Данпоновъ , ни Робеспьеровъ ,
 ни ихъ сообщниковъ , ни ихъ
 послѣдователей , ни Фукье-Тюн-
 вилей , ни Наполеоновъ (*)!! „Мы
 имѣемъ Государя , говорилъ Пли-
 ній Траяну , для того , чтобы

кажъ и Римлянахъ весьма спрашно чи-
 шашъ у Моншескые слѣдующее: „на-
 родъ имѣетъ удивительную способ-
 ность въ избраніи шѣхъ , копорымъ
 вручаешъ власшь.“ Духъ Зак. Ч. I.
 Кн. II. гл. 11.

(**) Представляемые примѣры ча-
 сто исчезающъ въ мысляхъ , какъ
 сказанныя слова исчезающъ иногда
 въ воздухъ ; а пошому прошу чита-
 теля припоминашъ или прочишашъ
 обшояшельно всѣ бѣдствія и спра-
 данія , прешерпѣнныя народами отъ
 сихъ и другихъ честолюбцевъ , дабы

онъ, предохранялъ насъ отъ Господина (*)!“

Напрошивъ, того, въ Респуб-
ликахъ, нѣтъ, сей, щасливой
увѣренности, нѣтъ, сего, сла-
достнаго, мира, въ душѣ гражда-
нина. Замыслы, честолюбія, хи-
трые, полки, коварныхъ, вѣчно,
превожатъ, душу, сомнѣніями,
мучатъ, сердце, угрозою, дѣйстви-
тельныхъ, или, мнимыхъ, опа-
сностей, и, гражданинъ, засыпа-
етъ, и, просыпается, съ, безо-
койствомъ, въ, душѣ, своей. Въ,
ешомъ, ли, состоитъ, щасіе, че-
ловѣка? чего, желаютъ, сіи, зна-
менитые, Авторы, называющіе,
душевное, спокойствіе, гражда-
нина, гнуснымъ, именемъ, раб-
ства? Они, хотятъ, лишить, че-
ловѣка, перваго, блага, жизни, на-

чувствовать, всю, силу, приводимыхъ,
мною, въ, семь, сочиненій, примѣровъ.

(*) Ралегуг. Трајано.

шей! Они хотѣли поселить въ душѣ вѣчный страхъ опасности. Они хотѣли зажечь въ сердцахъ вѣчный пламень раздора и вражды (*)!

Только ослабленіемъ самой себя: Монархія можетъ подать поводъ къ замысламъ и ухищреніямъ честолюбцевъ и подвергнуть народъ раздорамъ и междоусобіямъ. По смерти Карла XII, опасность была исключенною опъ Престола: заставила Ульрику—Элеонору уступить часть законныхъ правъ своихъ Сенату и Сейму, а желаніе ея возвести на Престоль супруга своего Адольфа-Фридриха, возбудило власнолюбивое Дворянство къ новому похищенію правъ короны. Таковая слабость повергла Швецію въ гибельные раздоры.

(*) Исторія Рима а особливо Аѳинъ ясно ешо показываешъ..

чесполобцевъ. Людовикъ XVI, добродушіемъ своимъ ослабивши власпъ Королевскую, предаль Францію всѣмъ бѣдспвіямъ гдбелной Революціи.

Только возвращеніемъ принадлежавшихъ правъ коронѣ Мудрый Густавъ III, упишилъ раздоры, перзавшіе около сполѣпія Швецію, доспавилъ ей прежнее спокійспвіе, въ копоромъ опчаялись добрые его подданные, а вмѣспѣ съ онымъ возвращилъ и щаспіе своему Опечеспву. Деспотизмъ Наполеона былъ спасеніемъ изперзанной Франціи. Быспро капилась нѣкогда и колесница Англіи въ прощаспъ полиппическую (*), но, къ

(*) Моншескье называетъ эпо прекраснымъ усиліемъ къ пріобрѣпенію свободы. *Espr. des Lo's. T. I. Liv. III. Chap. III* (*). Вѣдспвія и спраданія

(*) Въ Рускомъ переводѣ въ семъ мѣспѣ текспъ оригинала ослабленъ.

щаспію сей Націи, благоразуміе
заспало ее на половинѣ дороги

человѣчсшва ничшо въ глазахъ его и
его преслѣдоващелей предъ обладані-
емъ свободы, копорую всегда похи-
щающъ коварные души и ежели слу-
чаешся ему говорить о нещасціяхъ
народныхъ: шо онъ смощришъ на оныя
полько, какъ на замѣшашельсшва, уда-
ляющія или приближающія къ цѣли.
Онъ даже желаетъ, чшобы народъ непре-
ешанно рѣзался за свою свободу, говоря,
чшо шамъ нѣшъ ее, гдѣ царсшвуешъ ши-
щина и спокойсшвіе.— Пріятно про-
щивоположишъ шакому благородному
желанію слова знаменишаго Каннинга,
сказанные имъ 1824 года въ Парламен-
шѣ по случаю предложеннаго вопроса о
высшупленіи Французскихъ войскъ изъ
Испаніи. „Ежели бы, сказалъ онъ,
спросили бы меня, долго ли войска
будущъ занимать Испанію? Я бы ош-
вѣчалъ, не знаю. Но еслибы спросили
меня, должно ли ихъ вывешти ше-
перъ же: шо, какъ другъ чшловѣче-
сшва — я бы рѣшишельно сказалъ —
нѣшъ!“

и остановило дальнѣйшее стремленіе ея. Послѣ пиранства Кромвелева и послѣ краткаго Правленія бездушнаго сына его Ричарда, Англія съ непришворною радостію приняла Карла II и бывшія послѣ того политическія распри оплошались болѣе къ особѣ Короля, нежели къ власпи его и съ того-то времени, смѣю сказать, *Англія потому твердо обладаетъ свободою и щастіемъ, что у ней есть Король.* Усилія гордаго Шавшесбюри, угрожавшія Трону и государству не могли уже поколебать первый и ввергнушь послѣднее въ прежнія бѣдствія. И по удаленіи опъ Престола Іакова II, Англія нехотѣла опровергнушь Престоль сей, но призвала владѣть онымъ Иноспранный Домъ.

Перевѣсь, власпи такую же возбуждаешь завись, какъ и самая влась. „Я хочу лучше

быть первымъ въ не большомъ городѣ, нежели въпорымъ въ Римѣ“ говорилъ Цезарь, бывши уже военачальникомъ и знаменитымъ Вельможею. Мучительная зависть, соединясь съ алчнымъ власполобіемъ, не даюшъ покоя ни сердцу, ни уму. То и другое оскорбляюшся предпочтениемъ другихъ и еще болѣе пыгояшся повѣленіями равныхъ, повелѣніями тѣхъ, которые сами должны бы были имъ повиноваться, ежели бы были на ихъ мѣстѣ. Сполъ пыгоспное иго возбуждаешъ всѣ усилія свергнушъ, оное и ежели невозможно одержашъ, совершенную побѣду: по по крайней мѣрѣ ищущъ подѣлишся равенствомъ (*). Но какъ законъ, уп-

---

(*) Всякому, извѣсны вѣчные раздоры, производившіе въ Римѣ между Пашриціями и народомъ изъ зависти

вердившій выборъ согражданъ покрываетъ и утверждаетъ ихъ своею силою; но противоборство не кончится одною побѣдою надъ умами и хитроспъ принуждена бываешъ обратиться на борьбу съ самими законами для достиженія цѣли своей. Прѣиски между народомъ недоспапочно противу силы законовъ. Сильное, могущественное дѣйствіе оныхъ можетъ быти потрясено только столько же сильнымъ и могущественнымъ противоборствомъ. Усилія одного человека къ тому недоспапочно; надобна сильная партія, надобны сильныя мѣры для разрушенія пакого дѣйствія, копорому покоряшвуютъ, ежели не всѣ сограж-

---

къ власши. Въ Англіи, Швеціи и Франціи Революціи предсавляютъ ужасныя тому примѣры.

дане ; по по крайней мѣрѣ самая большая часть оныхъ. И чего неупотребяшь спроси къ своему удовлетворенію? Въ борьбѣ оныхъ не вняшенъ ни гласъ разума, ни укоризна совѣсти и благо людей, справедливость, истина, нравственность и добродѣтель не зазорно приносятся въ жертву.

Ежели власть, ежели перевѣсъ оной возбуждаетъ зависть между правителями : по сія же зависть свирѣпствуетъ и въ сердцахъ тѣхъ, копорые, будучи удалены обстоятельствомъ или случаемъ отъ должностей, но не лишены закономъ права своего, почишаютъ себя обиженными и ищутъ удовлетворенія чрезъ то самое, что способствовало другимъ къ ихъ предъ ними возвышенію. Такъ происки во всѣхъ случаяхъ колебали Республики!

И

Нетвердость могущественной силы, скажу даже, невозможность быть оной твердою въ *Республикахъ*, еще далѣе проспираетъ вредныя дѣйствія свои. Гордая мысль о равенствѣ дѣлаетъ людей упорными въ ихъ различныхъ видахъ и мысляхъ, производитъ раздѣленія и пипаетъ въ согражданахъ несогласіе и даже вражду противъ самаго Правительсва, а спыдъ показатъ слабость свою, уступая равному сопрошивнику, доводитъ до крайности. Отъ того Республики всегда наполнены раздорами, бунтами и возмущеніями, которыя доходятъ до неповиновенія Правительству. Не говоря уже о древнихъ народахъ, Исторія прошедшаго столѣтія представила намъ разительные тому примѣры. Сколько было въ Польшѣ Федерцій противъ Правительства?

Въ Швеціи свирѣпствовали, раздирали государство партии Шляпъ и Шапокъ и законъ не имѣлъ силы прекратити оныя. Во время Французской Революціи Ліонъ и другія области составили собственное свое Правительство и только междуусобная кровопролитная война могла прекратить споръ между гражданами и Правительствомъ. Въ Сѣверной Америкѣ Пенсильванія и другія области не хотѣли повиноваться опредѣленіямъ Конгреса и только рѣшительныя дѣйствія умнаго Вашингтона и вооруженная сила могли предупредить дальнѣйшія бѣдствія. Бунтъ мажорсовъ на всѣхъ почти флотахъ, эскадрахъ и отдѣльныхъ корабляхъ (*) и возмущеніе Ирландіи въ одно то же время угрожали Англіи величайшими опасностями и бѣд-

---

(*) Въ 1794 году.

спвіями. Но Англія не боится никакихъ возмущеній, потому, что у ней есть Король!

За всѣмъ тѣмъ все политическое могущество Короля Англійскаго недоспапочно бываетъ къ предупрежденію шаковыхъ несчастій; а попому то въ опасныхъ случаяхъ мудрая Англія рѣшается, такъ сказать, на смерть своей конституціи п. е. на прекращеніе силы извѣснаго Акта: Habeas corpus.

Но какъ шаковая крайность нестерпима для гордаго Республиканца: то допущеніе прекращенія сего Акта въ самыхъ очевидныхъ опасностяхъ возбуждаетъ сильное пропивоборство, которое между тѣмъ съ одной стороны увеличиваетъ опасность и слѣдовательно принуждаетъ къ мѣрамъ болѣе строгимъ и сильнымъ, а съ другой допускаетъ разпространяшьяся

злу и увеличиваюсь несчастіямъ и бѣдспвіямъ народа. Такъ недавно вся Ирландія, предана была бѣдспвіямъ, внутреннихъ раздоровъ и соединеннымъ съ оными грабежамъ, кровопролипіямъ и убійспвамъ. И когда бдипельное Правипельство Англій испощивъ всѣ возможные мѣры къ прекращенію бѣдспвій народа предложило о прекращеніи сказаннаго Акта: тогда ни мудрость полиническихъ причинъ, ни вопль невинныхъ спрадальцевъ не могли побудить гордоспи къ поданію скорой помощи. Болѣе года упорствовала она пропиву испины и человѣчеспва; болѣе года продолжались бѣдспвія и спраданія цѣлаго народа!

Никогда Монархія недопускала народы до такого несчастія; никогда Государи не взирали хладнокровно на бѣдспвія сво-

ихъ подданныхъ , а имѣя въ рукахъ всѣ средства они легко предотвращали и предотвращаютъ всякую опасность, искореняютъ зло въ самомъ его началѣ и никогда не даютъ ему разпространиться и усиливаться!

Но никогда непервостепенной силы въ Республикахъ неоказываетъ споль гибельныхъ послѣдствій, какъ въ опасныхъ , угрожающихъ Государству случаяхъ. Тогда Государство низвергается въ бездну отъ того самаго, что казалось сполько неважнымъ въ обыкновенномъ печеніи дѣлъ. Сія гордость , сія вражда — мрачное властолюбіе , коварное честолюбіе не оставляютъ своихъ приязаній и на краю бездны. Пишась надеждою избѣгнуть гибели стараются между тѣмъ воспользоваться разными случаями утвердить свое могуще-

спво и одержать верхъ надъ сопрошивникомъ и повергаясь въ бездну, вмѣстѣ съ собою увлекающъ въ оную и народъ, какъ *обрезенную* жертву пагубныхъ спраспей своихъ.

Когда злѣйшіе враги Карѳагена переплывали море, дабы разрушить его въ самыхъ основаніяхъ: тогда дышавшіе раздорами Ганонова и Боркина партіи думали единспвенно только о своихъ видахъ и предали Опечесство свое въ жертву люптѣйшихъ враговъ своихъ. Благодѣтельный Геній, бодрствовавшій надъ Греческими Республиками, долго хранилъ сіи, вѣчно взаимными раздорами дышавшіе народы; но когда упомянутый ихъ безразсудностію, предалъ ихъ самимъ себѣ: тогда прежнія усилія не помогли уже имъ. Они поражали милліоны Персовъ, но не могли поразить тысячу

Македонцевъ. Голландія торжеспвовала даже надъ могущеспвомъ и искуспвомъ Людовика XIV ; но когда Голландіи угрожала опасностьъ внупри ея самой : тогда въ сей борьбѣ опъ междуусобныхъ раздоровъ согражданъ она не могла уже успоять. Тѣже раздоры и ненависть къ послѣднему Шпанагальперу лишили наконецъ ея политическаго бытія подвергнуи завоеванію Французской Республики, которая во имъ свободы наложла на нее ярмо, гораздо пѣтоспнѣйшее, нежели какое нѣкогда налагали Римляне на побѣжденныя народы. Простота нравовъ не защишила добродушныхъ Швейцаровъ опъ пагубныхъ раздоровъ въ минуту опасности и алчная Французская Республика не успела воспользоваться оными, какъ и въ Голландіи. епнвевон м.том эн он

Между шѣмъ, какъ производишь явная или скрышная вражда между честполюбцами; между шѣмъ, какъ хипроспъ и коварспво во мракъ гоповяпъ ковы и пропаспи для доспиженія видовъ своихъ, Республика бросаешъ вѣчный пламенникъ раздора между самими согражданами. Сіе вѣчное несогласіе людей между собою въ мысляхъ и чувспвахъ, сіи безконечныя раздѣленія производяптъ раздоры, вражду, ненависпъ и мщеніе между согражданами. Но шѣмъ неоканчиваешся. Сіи мѣлкія спраспи также пребуюптъ удовлепворенія и, подобно вреднымъ насѣкомымъ, наполняюптъ анмосферу несноснымъ своимъ жужжаніемъ, прерываюптъ пищину и спокойспвіе въ природѣ, и нападаюптъ съ неисповспвомъ на живопныхъ, обезпокоиваюптъ и терзаюптъ ихъ. Въ семъ-по вѣч-

номъ разногласіи мыслей заражающагося всѣмъ заговоры, попрясающіе Республики. Даже домашнія обспояпельства часпо имѣють пагубное вліяніе на госуларственныя дѣла въ Республикахъ. Скольпо разъ Римляне въ удовольствіе женъ своихъ волновали Республику?

О! мудрая Англія! Одна полькопы умѣла щаспливо избѣжапъ всѣхъ сихъ подводныхъ камней и пропаспей полипическихъ, воздвигнувши Тронъ въ своей Республикѣ и такимъ образомъ, ушверждаясь на семь священномъ якорѣ, во время спрашпыхъ буръ и волненій вѣрно спасаепъ корабль своего госуларства; а увѣнчавъ Республику свою Короною пы опврашила всѣ покушенія и замыслы на пвое щаспіе; Скиптръ же Госуларя швоего служипъ опводомъ

прошивъ ударовъ самыхъ ужа-
сныхъ громовъ (*)!

И такъ въ Республикахъ не-
достаеиъ поиь могущеспвенной
силы, копорая могла бы вѣр-
но пропивоборспвоватиъ спра-
спямъ челоѳческимъ, а попо-
му въ ней всегда гнѣздишся сiя
Гидра, подобно Прошею, прини-
мающа на себя различные об-
разы и дышаща одними раздо-
рами. Быказавшаися глава ея,
сраженная силою Геркулеса, яв-
ляется снова подѣ другими ви-
дами и снова заражаетъ мѣспо
обипалища своего духоиъ раз-
дора и бѣдспвiй. И такъ Рес-

(*) Чшо бы объяснить мысль мою
въ раздѣленiи Трона, Скипшра и Ко-
роны, я скажу, что въ Швеции во
время ея нещасшiй и въ Польшѣ хо-
шя сущеспвовалъ Тронъ, и коша бы-
ла корона на главѣ Королей, но не
было скипшра въ рукахъ ихъ.

публика въ собственномъ нѣдрѣ своемъ производитъ сама для себя враговъ, опаснѣе внѣшнихъ непріятелей!

Напроривъ того Монархія твердымъ, неколебимымъ могущесвомъ своимъ вѣрно хранимъ безопасность, спокойствіе и благосостояніе Государства. Въ ней неможетъ бытъ ни раздирающихъ Государство партій, увлекающихъ легкомысленный народъ въ ужасныя бѣдствія, ни происковъ чесподобія, возмущающихъ души и сердца гражданъ (*).

(*) Что же касается до происковъ случающихся въ Монархіи для получения чина или должности, несоошвѣшсшвенныхъ достоинству искашеля, прошивъ чего сполько вопіюшъ знаменишыя Авторы: то я не вижу здѣсь причинъ къ симъ ужаснымъ воплямъ и жалобамъ. Сіи происки ограничивающя нѣсколькими лицами и никакихъ послѣдствій имѣшъ не мо-

Властолюбіе неизвѣстно между подданными Монархіи. Чесплолюбіе должно иппи прудною дорогою заслугъ (*), пребуемыхъ

гущь; ибо получившій не по достоинству чинъ или должностъ не можешъ далѣе иначе поступашъ, какъ по законамъ. О сихъ проискахъ незнаешъ ни государство, ни народъ, даже шощъ городъ, въ которомъ они производяшъ. Объ оныхъ знающъ шолько нѣсколько лицъ, которыя шолько или завидуюшъ успѣхамъ ихъ или гнушающся оными. Но вопіющіе прощиву происковъ въ Монархіи забывающъ о проискахъ въ Республикахъ и о гнусныхъ, гибельныхъ дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ оныхъ.

(*) Сія поспешенностъ чиновъ въ Монархіи ешъ знакъ глубокой полишки. Она ошн маешъ у легкомысленной и не опытной юности дорогу къ важнымъ достоинствамъ, ошъ чего происходило шолько замѣшательствъ и бѣдшвій въ Республикахъ.

законами, копорыхъ оно ни перемѣнишь, ни измѣнишь не можешь. Неудача его удовлетворяется одною досадою; происки между народомъ не только не помогутъ ему прошиву силы законовъ, но еще обрапяся на пресупную главу его. Словомъ: въ Монархіи нѣтъ сихъ порывовъ бурныхъ спраспей. Они упихаютъ опъ движенія Скиптра Монарха и въ душахъ и сердцахъ гражданъ занимаютъ мѣсто оныхъ одни только мирныя желанія. Пусть называютъ епо мертвою пишиною рабства! Швейцарія, *мирная*, щаспливая Швейцарія будетъ намъ лучшимъ опвѣтомъ прошиву сей грубой, подлой клеветы на челоувѣчество (*).

(*) Моншескье говоришь: Древніе Полипики швердили о яравахъ, о добродѣтели, а наши шолкують только о фабрикахъ, о мануфакшурахъ,

Древніе Философы — Платоны, Аристотели, Ксенофонты, Эуклиды, Плутархи, не взирая на привязанность свою къ Республиканскимъ идеямъ уважали народное спокойствіе въ Монархіи, а другіе отвращались и ненавидѣли Республиканскихъ волненій. Они смотрѣли на людей съ лучшей стороны, нежели наши Полипики т. е. со стороны нравственной.

о торговль. Кн. III. Гл. III. Руссо повторилъ тоже самое. *О вред. дѣйств. наукъ и худ.* Какъ же они прошиворѣчашъ сами себѣ!

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Опъ сей же швердости Мо-
нархическаго Правленія про-
изпекаюпъ швердыя, вѣрныя
дѣйствія онаго, какъ послѣд-
ствія опъ своего начала. Мон-
тескье признаепъ въ помъ пре-
имущество Монархіи предъ про-
чими Правленіями (*). Дѣйстви-
ямъ онаго не могупъ препяп-
ствоватъ ни раздоры партій,
ни упорство сильныхъ. Онѣ не-
замедляюпся ни коварствомъ
хитрости, ни видами власпо-
любія и честполюбія, ни при-
спраспиемъ, ни личными выго-
дами, ни несогласіемъ въ мыс-
ляхъ и чувспавахъ. А попому-то
Монархія всегда вѣрно и успѣ-

(*) Духъ Зак. Кн. V. Гл. X.

шно достигаетсяъ предположенныхъ цѣлей. Все здѣсь движется изъ центра къ окружности по прямымъ радіусамъ.

Быспропа въ дѣйствіяхъ, единодушіе въ исполненіи сущь важнѣйшія начала Правленія. Недоспанокъ сихъ началъ, кажуційся незначительнымъ въ обыкновенномъ печеніи дѣлъ, низвергаетъ государство въ бездну при важныхъ случаяхъ, что мы выше видѣли (*).

Но и въ обыкновенномъ печеніи дѣлъ сей недоспанокъ оказываетъ вредныя послѣдствія. Гордые Республиканцы сполько ревнивые къ свободѣ своей, пошому, что свободу сію въ Республікахъ легко похищаютъ коварные и сильные или непрестанно покушающія на оную, Республиканцы, говорю, неволь-

---

(*) Спр. 102 и слѣд.

нымъ образомъ дѣлаются *подозрительными*. Сія подозрительность связываетъ руки Правительству и преняпствуетъ оному въ его дѣйствіяхъ. Всякое благодѣтельное намѣреніе Правительсва всегда должно выдержатъ долговременный споръ съ прошивоборствомъ согражданъ, различныхъ въ мысляхъ, чувстввахъ и видахъ своихъ. Волненіе умовъ вѣчно угрожаетъ Геспубликанскому Правительству и оно не можетъ или не смѣетъ прошивоборствовать оному; а пошому-то лучшія намѣренія благороднѣйшихъ мужей часто остаются впунѣ. Мудрый Солонъ не могъ ничего сдѣлать рѣшительнаго, а довольствовался только угождая всѣмъ, кой что поправить. Тщешны были усилія добродѣтельнаго Кашона. Онъ возбудилъ только прошивъ себя и народъ и Патри-

цѣвъ. Смерть была наградою благороднымъ Гракхамъ. Опъ того-по Республики часто опъ начала до конца бышя своего остаются въ одинакомъ положеніи или по крайней мѣрѣ шаковыми остаются у нихъ многія важныя предметы.

Напрошивъ того Монархія быспро приближается къ политическому устройству. Это неоспоримая Историческая истина, что Европа усѣхами гражданской образованности одолжена усѣхамъ Монархическаго Правленія. Не углубляясь въ проспранныя о семъ изслѣдыванія скажу только, что довольно было одного Царствованія Петра Великаго, чпобы цѣлыми спольшіями подвинуть Россію въ ея совершенствованіи. Довольно было одной Екаперины, чпобы возвеспи ее на первую политическую степенъ образованныхъ

государствъ Европейскихъ. Императоръ Александръ далъ удивительный ходъ усиленію наукъ и просвѣщенія въ нашемъ Опеачествѣ. Довольно было двухъ особъ — Короля Генриха и Сюдли, чптобы успроить безобразную полипическую громаду Франціи и доставить ей все полипическое могущество, къ которому она была способна. Какъ скоро Россійскіе Государи утвердили единодержавіе въ Россіи; то не только избавили опеачество отъ терзавшихъ его споль долгое время полипическихъ врановъ, но разорили и самыя гнѣздилища ихъ и пѣмъ не только избавили Россію отъ напещствія новыхъ Бапыевъ и Мамаевъ, но и всю Европу отъ новыхъ Алариковъ и Анпилъ. Между пѣмъ Поляки и въ прошедшемъ спольшій подвергались нальшу сей Полипической Са

ранчи, не могли избавишься ошь онаго по своей подозрительности къ Королевской власпи.

Ежели же являюшся въ Республिकाхъ люди великіе, копорые рѣшишельно предприемлютъ благодѣшельныя намѣренія: по они не могутъ иначе доспигнушь цѣлей своихъ, какъ употребляя разные хипроспи и обманы, и не только въ случаѣ неудачи подвергаюшся сами, но вмѣстѣ съ собою подвергаюшъ опасности не рѣдко цѣлое Опечесство. Мудрый Ликургъ, благородный Агисъ не могли приспунить безъ разныхъ хипроспей къ своимъ намѣреніямъ. Въ древности Оракулы всегда содѣйствововали благодѣшельнымъ намѣреніямъ великихъ людей. Өемиспокль чрезъ Оракула знасъ свое Опечесство. Нимфа Егерія помогала Нуммъ Пом-

вилію вселишь въ сердца Римлянъ кропкія, гражданскія чувства. Въ 1712 году Женевское Правительство употребило важныя хитрости и обманы для того, чтобы поправить свою Конституцію (*).

Напротивъ того Монархъ, опираясь на Государственное Послание и имѣя въ рукахъ своихъ могущество власти не имѣетъ нужды въ сихъ низкихъ пособіяхъ искусства; ему не нужно ни хитростей, ни обмановъ для достиженія цѣлей блага Государственного. Онъ дѣйствуетъ открыто — поступаетъ благородно.

Но ни на что въ Республикахъ подозрительность не обращается болѣе, какъ на вой-

---

(*) De Lolme sur la Cons. it. d'Anglet. T. I. Liv. II. Chap. 5.

скои военачальниковъ. Ибо—дѣй-
ствительно тѣ страшище всѣхъ,
которыя имѣютъ въ рукахъ сво-
ихъ орудіе смерти и умѣютъ лег-
ко и искусно обращаться съ о-
нымъ. Таковая опасность заспа-
вляетъ Республиканцевъ всегда
наблюдать надъ движеніями тѣхъ
и другихъ. Но сіи же самыя наб-
люденія и сія подозрительность
связываютъ руки военачальни-
ковъ и производятъ величайшія
разспроиства и несчастія. Еже-
ли бы вмѣсто преданнаго Оте-
честву Ариспида другой имѣлъ
его очередь начальства: то мо-
жетъ быть Греки не выиграли
бы ни Марафонскаго, ни Саламин-
скаго сраженій и Ксерксъ или
Дарій раздавили бы Грецію пятою
своею. Погибель Флопа Аѳин-
скаго въ Сициліи произтекла
отъ сей же безпокойной подо-
зрительности. Сія же самая по-
дозрительность едва не погу-

била Рима въ войнѣ съ Аннибаломъ. Она причинила пораженія при Требii, Гразименѣ и при Каннахъ и ежелибы Фабii не былъ опозванъ по подозрѣнiю въ Римъ: то Аннибалъ возвратился бы въ Карфагенъ съ однимъ спыдомъ, а вмѣсто имени Великаго заслужилъ бы въ Исторiи имя безразсуднаго. „Въ Венецiи, говоритъ Робертсонъ, Сенатъ всегда избиралъ двухъ Дворянъ для слѣдованiя за войскомъ, когда оно выступало въ походъ и кѣторые подобны были военнымъ надзирашелямъ, копорыхъ Голландцы учредили, чпобы наблюдать за Полководцами и требовашь опъ нихъ во всемъ опчета (*).“ Во время Французской Республики военные Комиссары спорами своими съ Полководцами причиняли ужаснѣй-

---

(*) Исп. Карл. V. Введенiе.

шія разспройсва и нещасія въ Арміяхъ.

Но подданные Монархіи, щасливые подъ Правленіемъ своихъ Государей, спокойно и съ увѣренностію наслаждаются своимъ благосостояніемъ. Повѣленія Монарха принимаютъ они съ довѣренностію, какъ знакъ новаго попеченія объ ихъ щасіи. Умы ихъ немучатся подозрѣніями, сердца не возмущаются произшествіями. Несодрагаются они отъ движенія многочисленныхъ страшныхъ войскъ съ погибельными орудіями смерти и при поворяемыхъ ударахъ надъ головами ихъ они спокойно засыпаютъ (*); ибо они совершенно увѣрены, что все это имѣетъ предметомъ ихъ щасіе, а неопасность. Знаютъ они также, что

(*) Пусть называютъ это мерзвою нишиною рабства!

самая малѣйшая опасность из-
пребится отъ одного слова, отъ
одного мановенія Монарха. Сіе
же могущество слова и манове-
нія Монарха извѣсно также
и войску и военачальникамъ и
никакая преспуная мысль не
можетъ возродиться въ душѣ
пѣхъ и другихъ. Мальборугъ —
сей любимецъ Форшуну и сла-
вы, опиравшійся на любовь и
преданность побѣдоноснаго вой-
ска и всѣхъ народныхъ сосло-
вій Англіи, поддерживаемый ува-
женіемъ половины Европы — сей
человѣкъ не посмѣлъ возпропи-
виться первому слову своей Го-
сударыни и поспѣшъ сложилъ съ
себя чины свои и должности. Ан-
нибаль, Цезарь и Дюмурье нахо-
дятся и не въ столь щасливыхъ
обстоятельстввахъ не такъ по-
спунили, какъ подданный Монар-
хіи. Первый не внимая повѣленію
Правительсва и, смѣю ска-

затъ, пользамъ Опечества, предолжалъ войну въ Италии. Второй рѣшилъ лучше погубить свое Опечество, нежели повиноваться Сенапу, а послѣдїй, желая подражать примѣру Цезаря, ошибся въ разщепъ и погубилъ себя. Наполеонъ разчелъ лучше его и былъ щасливѣе.

И такъ ничто въ Монархіи не можетъ препятствовать благимъ намѣреніямъ Правительства. Спраски теряютъ здѣсь пагубную свою силу; пристрастіе, предразсудки и заблужденія безмолвно уступаютъ права свои, хопя съ горестію расстаются съ ними. Но тамъ, гдѣ спраски имѣютъ свободу дѣйствовать и прошиводѣйствовать, тамъ предразсудки, заблужденія и пристрастные виды съ своей стороны неуступаютъ также своихъ припязаній и

удерживающъ перевѣсъ надъ разумомъ и общею пользою. Дѣйствіе ихъ, хощя не столько опасно, какъ дѣйствіе страстей, по крайней мѣрѣ столько же упорно; а пошому по вредное и гибельное обыкновеніе, вредный или унизытельный законъ въ Республикахъ имѣющъ бытіе и силу свою цѣлое сполѣтіе и хощя бы сама мудрость и святая истина низшли съ неба и пошребовали бы опказаться отъ посрамляющихъ челоѣчество обычаевъ или законовъ: по и они не имѣли бы въ томъ уснѣха. Ибо тѣ, копорые шворящъ законы въ Республикахъ — тѣ самыя находя въ томъ свои выгоды или по другимъ причинамъ вооружились бы прошиву нихъ и принудили бы ихъ опяшь возвратиться на небо. Да и какъ могутъ они согласиться съ истинною и мудростію, когда чув-

ствуюють, чю дѣйствуюють про-
шивъ самихъ себя?

Но какое великое, благород-
ное зрѣлище представляешь Мо-
нархія, гдѣ по мановенію Госу-
даря, человѣчество спрясаетъ
съ себя наросны предразсудковъ
и заблужденій; гдѣ съ воспор-
гомъ подъемлетъ оно угнѣпен-
ную приспраспиемъ главу свою
по первому гласу истины и до-
бродѣтели!

Разсуждая о благѣ общесвен-
номъ не должно забывашъ о
томъ, что существенно произ-
водитъ оное.

Полипики, разсуждающіе о
Правленіяхъ, о вліяніи ихъ на
благосостояніе людей, часто за-
бываютъ говорить о томъ са-
момъ, что существенно произ-
водитъ оное и. е. о законахъ.
Монтпескье, назвавъ свое сочине-
ніе духомъ законовъ, разсмап-
риваетъ оныя только въ отно-

шеніи къ разнымъ образамъ Правленія, со всѣмъ почти не говоря о законахъ самихъ по себѣ. Другіе писатели также мало обращаютъ вниманія на сей предметъ. Мы скажемъ нѣчто о существѣ и вліяніи ихъ на щастіе людей самихъ по себѣ и скажемъ, что хорошіе законы не смотря на образъ Правленія, на составъ Государственный могутъ доставлять людямъ истинное щастіе и въ республикахъ и въ Монархіяхъ, а въ отношеніи къ образу Правленія они будутъ только то, что законы *недѣлимаго* въ природѣ къ устройству цѣлой природы. Недѣлимое въ природѣ имѣетъ въ совершенствѣ свою сферу для своего существованія и дѣйствія, составляя часто безобразную часть въ цѣломъ. Въ Монархіи народъ образуетъ въ различныхъ классахъ

для общей полипической цѣли можетъ имѣть совершенныя законы для щаспія каждаго гражданина. А попому каждый подданный Монархіи можетъ быть болѣе щаспливъ по законамъ, нежели гражданинъ республики, что замѣнилъ Моншескые въ отношеніи къ свободѣ, что часто гражданинъ при вольномъ Правленіи бываетъ несвободенъ и напрошивъ при не свободномъ бываетъ вольнымъ (*). Словомъ: дѣло въ томъ состоитъ, доставляютъ ли законы щаспіе гражданину — человѣку, какъ члену такою или другаго полипического общества? Монархія, назначивъ различныя сферы для своихъ подданныхъ, доставляетъ ли имъ все нужное для нравственна—разумнаго существованія ихъ, для ихъ ща-

---

(*) Кн. XII. Гл. 1.

спія? Вотъ вопросы, на ко-
рые спыдно отвѣчать въ про-
свѣщенной Монархіи, копорой
единственною цѣлюю естъ *бла-*
го подданныхъ!

Но чптобы вполне изобразить
важность дѣйствія законовъ,
надобно сказаць еще, чпо тамъ
нѣтъ законовъ, гдѣ нѣтъ поч-
наго исполненія оныхъ. Тщени-
но невинность и истина при
угрожающей опасности въ про-
спотѣ своей хватаются за сей
священный якорь! Хитрость и
коварство со всѣми адскими
усиліями оппоргають ихъ опъ
энаго. Тамъ, гдѣ не исполняю-
тся почно законы, гражданинъ
не наслаждается вполне благо-
дѣштельными дѣйствіями оныхъ.
И подлинно—чпо будущъ зна-
чипь самые лучшіе, самые пре-
восходнѣйшіе законы, когда не-
имѣють они силы своей, когда
насиліе свободно нарушаетъ ихъ;

когда участь гражданина подвержена вліянію хитрости, коварства и корышеслоубія?,, У васъ, говорилъ Скифъ Анахарсисъ Солону, законы подобны паушинъ, которую сильныя разрываютъ и въ которой безсильныя только запыываются.,,

Кромъ того непрестанная мысль объ опасности всегда мучитъ душу и сердце гражданина. Неувѣренность въ правахъ и законныхъ дѣйствіяхъ опниваетъ у него весь духъ и всю охоту въ предпріятіяхъ его, опниваетъ у него руки опъ обыкновенныхъ занятій, содержитъ душу его въ непрестанномъ страхъ и опасности. Таковое состояніе тяжелье, мучительнее самаго нарушенія правъ и законовъ! Вообразите гражданина, который радуется своими видами, предпріятіями и успѣхами, какъ вдругъ мрачное

коварство подкрадывается къ нему съ своими припязаніями и въ минушу воспорга уязвляетъ сердце его, полное чувствъ радости, наводитъ мрачныя тучи унынія на веселящееся лице его и хопя не все у него опнивается, но въ минушу разрушаетъ все его блаженство, подобно тому, когда человекъ съ невиннымъ удовольствіемъ наслаждается прекраснымъ запахомъ розы, въ то самое время презрѣнное, опврапительное насѣкомое уязвляетъ его и такимъ образомъ разрушаетъ все его наслажденіе и невинное удовольствіе перяетъ уже всю свою цѣну. Это еще не все. Гражданинъ не будучи преступникомъ по разуму законовъ дѣлается преступникомъ опъ коварства злобныхъ согражданъ своихъ! Какое горестное, какое скорбное положеніе!

Вникая въ важность сказаннаго нами, слѣдуетъ еще сказать, что самые дурные законы лучше самыхъ превосходнѣйшихъ, ежели они въ точности исполняются. Ибо—какъ бы они дурны ни были, но гражданинъ, соображаясь съ оными, увѣренъ по крайней мѣрѣ, что его законные поступки и предпріятія ненарушимы и не сомнительны. Небоится онъ также ни притѣсненія сильныхъ, ни коварства хитрыхъ и совершенно увѣренъ, что его законные поступки никогда не будутъ пресупленіемъ предъ закономъ.

Мудрость человѣческая всегда будетъ мудростию человѣческою и произведенія оной всегда оказываютъ на себѣ отпечатки слабости и ограниченности ума человѣческаго. Сколь-

ко бы законы ни были превосходны по цѣлямъ и намѣреніямъ своимъ, какую бы ни оказывали тонкость въ предприемлемыхъ мѣрахъ для достиженія оныхъ; но прозорливость мудрости человѣческой не есть провидѣніе небесное, предъ которымъ глубочайшая бездна равно открыта, какъ и гладкая долина. Прозорливость ума человѣческаго, подобно горизонту зрѣнія, ограничивается слишкомъ определеннымъ пространствомъ; а попому по законы ни въ Монархіяхъ, ни въ Республикахъ неизбежны ошъ недоспапковъ, копорые подаюшъ поводъ къ рожденію различныхъ злоупотребленій копорыми хипроссть и коварспво неупускаюшъ пользовапсья. Но Монархія имѣетъ по великое достоиствво, что *можетъ безпрепятственно истреблять*

онья съ самымъ корнемъ. На-
прошивъ того въ Республикахъ
люди, находящіе въ помъ свои
выгоды, поспѣхъ тому возпро-
тивяшся и ежели не имѣюшъ
сами права къ пому ш. е. уча-
стія въ Правленіи: то поспѣ-
хъ найдутъ дорогу къ серд-
цу и уму девольнаго числа Пра-
витель и равномѣрно полу-
чатъ успѣхъ или обращающа
съ коварнымъ воплемъ о нару-
шеніи Конституціи и законовъ,
о злоумышленіи на то и другое.

Сіи же причины прошивобор-
ствуюшъ и къ доспигенію хо-
рошихъ цѣлей отъ изкорененія
злоупотребленій или вредныхъ
дѣйствій; ибо нѣтъ вещи, ко-
торую бы нельзя было охулить
и представитъ въ какомъ либо
дурномъ видѣ; нѣтъ и лучшей
цѣли, которую бы нельзя было
опорочить какимъ нибудь обра-

зомъ и чрезъ по возпрепятствованію исполненію оной.

Но Монархія легко и свободно испоргая самый корень злоупотребленія, также легко и свободно дѣйствуетъ къ поправленію, улучшенію и усовершенствованію законовъ. Такъ на пр. Россія видѣла уже нѣсколько разъ исправленіе своихъ законовъ. Великій Князь Владиміръ издалъ разные Уставы; Ярославъ Рускую правду; Великій Князь Іоаннъ III исправилъ оныя въ своемъ Уложеніи; Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный вновь дополнилъ и исправилъ оныя въ Судебникѣ; Царь Алексѣй Михайловичъ далъ полное Уложеніе, сходное съ тогдашнимъ состояніемъ Россіи. Великій Пепръ поправилъ и разпространилъ всѣ части законодательства. Безсмертная Екашерина совершенно преобра-

зовала внутреннее Управление и усовершенствовала въ части Судопроизводства, словомъ: Государи Россіи свободно исправляли Законы для большаго счастья своихъ подданныхъ. Англія имѣетъ громаду законовъ, (*) но всѣ они изданы по требованію новыхъ случаевъ и едва нѣкоторыя имѣли цѣлю исправленіе старыхъ, а потому то многіе законы Англіи и теперь еще дышатъ варварствомъ и невежествомъ прежнихъ временъ.

Сія же удобность въ исправленіи и достиженіи всѣхъ цѣлей проспирается на совершенствованіе не частныхъ только законовъ, но и на весь составъ Государственный. Мы уже упомянули, что Великій Пётръ и

(*) См. изшолк. Англ. Зак. Блэкстона. Предис.

Безсмертная Екатерина легко преобразовали внутреннее состояніе цѣлаго Государства.

Напротивъ того въ Республикахъ люди, находящіе выгоды въ злоупотребленіяхъ, пользующіеся недоспашками Конспиріуціи всѣми силами вооружаюпся, чпобы недопустишь даже коснуться къ онымъ. Такое важное со всѣхъ сторонъ противоборство угрожаетъ великими опасностями. Поэтому то Англія лучше желаетъ терпѣть великія злоупотребленія и недоспашки, нежели коснуться до исправленія Конспиріуціи своей.

Сколько разъ было предлагаемо о преобразованіи Парламента, но благоразуміе отвергло таковое предложеніе не безъ важныхъ причинъ. Мудрый соглашается терпѣть меньшее зло, нежели подвергнуться опа-

сности претерпѣть большее. Причина паденія Голландіи существенно заключалась въ ея Конснншущи , которая будучи сочинена въ однихъ обспояшельствахъ не могла бытъ исправлена при перемѣнившемся соспояніи (*).

Изъ наблюдений Испорическихъ видно , что недоспапки въ Правленіи , незамѣпные въ обыкновенномъ печеніи дѣль при важныхъ случаяхъ подвергаютъ Республики величайшимъ опасностямъ или самой даже гибели , о чемъ мы уже говорили. На прошивъ того въ Монархіи они замѣняются властною Государя , а могущество его удаляетъ отъ государствъ всякія опасности , которыми угрожаютъ сіи недоспапки.

(*) Смолл. записки Кальяра о Голландской Революціи.

Сія же свобода въ дѣйствіяхъ Монархическаго Правленія, доставляющая оному всѣ средства къ доспигенію всѣхъ лучшихъ цѣлей, даетъ ему свободу сильно содѣйствовать подданнымъ въ ихъ особенныхъ цѣляхъ, споспѣшесвующихъ вмѣстѣ съ нѣмъ всеобщему благосостоянію цѣлаго государства.

Республиканская мысль о равенствѣ оскорбляется привилегіями, хотя бы благо Отечества явно чего либо требовало, хотя бы недоспашокъ онаго слишкомъ былъ ощущитель и хотя бы выгоды явно представлялись. Въ Законахъ XII таблицъ Рима имянно предписано не давать никакихъ привилегій. То же равенство существовало во время Французской Революціи. „Да погибнетъ міръ, но да существуютъ наши правила

равенства“ кричалъ Кондорсепъ и его единомышленники на улицахъ Парижскихъ! И для спасенія оныхъ кромѣ бѣдспвій, призванныхъ ими на несчастное свое опечесство, грозились зажечь всю Европу со всѣхъ чепырехъ угловъ ея!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

И такъ Монархія имѣетъ всѣ достоинства лучшаго Правленія, неподвергаясь недоспащкамъ и невыгодамъ Республиканскихъ формъ. Она быспроидетъ къ совершенству Политическому удаляя всѣ опасности отъ своихъ подданныхъ и вѣрно руководствуя ихъ къ щаспію.

Но щаспіе есть цѣль только политическая. Разумъ указываетъ другую, истинно возвышающую человека. Нравственность и добродѣтель превосходятъ самаго щаспія; потому, что они дѣлаютъ человека достойнымъ Неба. Монархія, столь вѣрно и успешно содѣйствующая ща-

стію подданныхъ , имѣешь совершенный перевѣсъ въ достиженіи сей великой цѣли предъ Републиками.

Первою и послѣднею цѣлію Республиканскихъ постановленій и законовъ есть свобода. Коснувшись оной значишь коснувшись и первыхъ и послѣднихъ. Гражданинъ Републики не вредя только другому воленъ дѣлать все , что ему представляется. Такъ по крайней мѣрѣ было во время Французской Републики. И такъ суевѣріе , предразсудки, заблужденія, гнусные обычаи, унижающіе челоѳчество , развращеніе нравовъ , уравнивающее людей съ безсмысленными живошными сущь вещи, неприкосновенныя даже для самой Конспитуціи и законовъ, *не производя противоборства и противорѣгія самимъ себѣ.* Древніе Республиканцы не пони-

мали еще сей тонкой логики и наблюдали по возможности за нравственностію гражданъ. Просвѣщенные Французы разполковали епо и избавили Конспицию и законы свои отъ таковаго грубаго противорѣчія самимъ себѣ, слѣдуя великому Генію Руссо, выразившему идею сію въ слѣдующихъ словахъ: ежели народъ хочетъ здѣлать зло самому себѣ; то кто можетъ ему въ томъ воспретяпспововать ш. е. пусть человекъ дѣлаетъ, что хочетъ, ни кто ему претяпспововать не долженъ. А Монпескье рѣшишельно говоритъ, что Христіанская Религія прилична только Монархіи (*) ш. е. ее не надобно въ Республікахъ, попому, что налагаешь узы на скопскія спра-

---

(*) Во многихъ мѣстахъ духа Законовъ.

спи челоуѣка. Сію же Логику и сію Философію приняли и добродушные Швейцары, снимая копію съ Французской Революціи.

Мы будемъ говорить о челоуѣкѣ, какъ о существѣ, достойномъ бытъ обитателемъ Неба и скажемъ, что законы и должны и могутъ вѣрно исправлять нравственность народа, утверждать въ немъ добродѣтель и шѣмъ возвышать и совершенствовать челоуѣчество.,, Ежели бы, говорить добрый, мудрый другъ Генриха IV, ежели бы я могъ дѣлать какія либо учрежденія: то я бы дѣлалъ, что бы законы и нравы одни другимъ содѣйствовали (*).“

Quid Leges sine moribus?

Vane proficiunt!

(*) Mémoires de Sully Liv. XIX.

говоришь древній Поепъ - Философъ (*).

Различными учрежденіями и законами, а особливо строгимъ и почнымъ исполненіемъ сихъ послѣднихъ совершенствуется нравственность и утверждается въ народѣ добродѣтель; ибо тогда не только боясь прошивозаконнаго дѣйствія, но испребляется даже самая мысль о плутовствѣ, обманѣ, и нарушеніи законовъ. На прошивъ того большимъ или меньшимъ не исполненіемъ оныхъ развращаются и Чиновники и народъ.

И несоглашаясь съ Логикою Французовъ мы скажемъ, что въ Республикахъ весьма трудно исправлять нравственность народа; ибо надобно коснуться тогда даже самой свободы, что

(*) Horat. Ode XXIV.

прошивно самымъ основаніямъ Конспитуціи и законовъ, которые поспавляя главнѣйшею цѣлю свободу позволяють защищать оную прошивъ самага Правительсва. Въ Англіи для поддержанія и разпротраненія нравственности заводятся обществва частными людьми; но Правительство не можетъ до того коснуться; ибо оно коснулось бы тогда самага основанія Конспитуціи. Правительство ея не можетъ также коснуться до испребленія уродствующаго, искажающаго челоувчествво, отвратительнаго нищенства. Оно не можетъ также коснуться къ испребленію опкрытаго, наглаго воровства, мошенничества, публичныхъ грабежей и разбоевъ по силѣ упомянутой причины. Даже публичные ссоры, драки, смертель-

ные кулачные поединки (*) и дуели, оспашки грубыхъ, варварскихъ обычаевъ, оно испребишь не смѣешь.

Напрошивъ того Монархія исправляя законы по лучшимъ цѣлямъ, доводя до возможнаго совершенства исполненіе оныхъ, можетъ вліяніемъ ихъ совершенно исправить нравственностъ, вселишь добродѣшель въ души и сердца своихъ подданныхъ, испребляя все вредное, все служащее къ разврату. Меньше половины пропекло времени съ утвержденія въ Европѣ Монархическаго Правленія (**), нежели сколько существовала

(*) Кулачные бои, свидѣтельствовавшіе въ Германіи уничтожены еще въ 1745 году Императоромъ Максиміаномъ.

(**) Епошь періодъ начинается съ покоренія буйныхъ васаловъ и уничтоженія Удѣловъ.

Римская Республика, какъ Государя ея при всѣхъ полипическихъ распряхъ, переворотахъ и попрясеніяхъ мудрыми учрежденіями и законами возвысили нравственностъ народную и еще болѣе и болѣе благородствуюшъ оную; между тѣмъ, какъ Римская Республика къ концу своего существованія совершенно испортила Римлянъ. „Куда идешь ты, говорила въ горести и опчаяннй жена Кая Гракха мужу своему? Вспомни, что Римъ теперь уже не то, что былъ прежде; добродѣтель изъ него изгнана. Одною только наглостію и насильствомъ все въ немъ дѣлается. Какую можно имѣть нынѣ надежду на силу законовъ? Можно ли уповать на правосудіе и защиту самихъ боговъ — слѣпыхъ, глухихъ и ничего дѣлать не могущихъ, Боговъ, которые пустили зло-

дѣямъ погубишь добродѣпельнаго Тиверія? „О продажный городъ! говорилъ Югурта; ежели бы какой Государь имѣлъ сполько злапа, чпобы могъ купишь шебя: то ты давно погибъ бы!“ Югурта не объ одномъ народѣ говорилъ ето. Онъ имѣлъ дѣло съ Правительствомъ. Къ концу республиканскаго существованія Римляне совершенно развращались происками, обольщеніями и подкупами. Ето произвело гнусную лѣность и народъ въ странѣ плодороднѣйшей нагло претовалъ опъ Правительсва хлѣба. Самые Императоры не могли уже испребишь епаго. Цицеронъ жаловался, чпо ни какъ не лзя было наказать шого, кпо имѣлъ деньги (*). Напрасно Капонъ предлагалъ законъ о испребленіи продажи голосовъ въ народныхъ

(*) Act. in Verr. I. 5.

собраніяхъ. Мужъ добродѣтельный вооружилъ только пропивъ себя и народъ и Памприціевъ. „О добродѣтель! ты пустое имя! ты тѣнь, неимѣющая дѣйствія“ возкликнулъ наконецъ Брутъ, видя вездѣ одни только измѣны, коварство и злоумышленія. И ежели сіи великія злодѣянія были общими въ народъ и Правительствѣ: то какими пороками и преступленіями не были исполнены Римляне (*)? Своевольные Афиняне всегда дѣлали все, что хотѣли. Золото Персидское развращало ихъ полипику, а золото Македонское повергло ихъ въ полипическую бездну ничтожества (**). Какія горькія жалобы слышимъ мы отъ Фукидида и Демосѣна о

(*) Читай Исторіи послѣднихъ временъ Республики.

(**) Въ Афинахъ вошелъ въ пословицу Аристотѣловъ стихъ о ихъ

крайнемъ развращеніи ихъ согражданъ, о послѣдней степени испорченности ихъ нравовъ, о забвеніи всѣхъ обязанностей, о холодномъ равнодушіи къ чести, славѣ и благу общему, о измѣнахъ и коварствѣ, о злоупотребленіи и грабежѣ казны общественной! (*) Въ несчастное время Шведской Аристокраціи, говоритъ Капо, крошкѣй, опкровенный и неколебимо честный опъ природы нравъ Шведовъ пріобыкъ къ мздоимствамъ, пронырствамъ и возмущеніямъ (**). “Франція въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ свободы не только совершенно испортила нравственность наро-
лихоимствѣ: Авинянинѣ, даже чми-
рая, протягиваетъ руку ко взяткамѣ.

(*) Извѣстенъ поступокъ Ариспида допустившаго обыкновенное разхищеніе казны общественной для своего оправданія.

(**) Изобр. Швеціи Ч. I. стр. 61.

да, но исказила самое челоуѣ-
чество. „Развращъ разливаясь
повсюду испребилъ нравствен-
ность, говоритъ Сегюръ. Зло-
дѣйство возымѣло во всѣхъ мѣ-
стахъ сообщниковъ, добродѣ-
пель враговъ, невинность па-
лачей и мучишель. Сынъ доно-
силъ на отца, бѣдный обвинялъ
богатаго, слуга измѣнялъ гос-
подину, братъ повергалъ въ око-
вы брата; честный челоуѣкъ не
смѣлъ изъяслять негодованія;
чувствительная женщина паила
слезы.“ Во всѣхъ клубахъ и ко-
мишетахъ, говоритъ онъ далѣе,
безъ зазрѣнія совѣсти вопроша-
ли являющихся кандидаповъ:
*какое злодѣяніе они узинили,
какой казни здѣлались достой-
ными въ слугаѣ Контрѣ-Револ-
юціи, что было шипломъ за-
слуги и на языкѣ сихъ варва-
ровъ значило приносить за-
луги Революціи.* „Теперь, во

Франціи , говорилъ Министръ Ролландъ въ Конвенсъ , одинъ только порокъ свободенъ и чшобъ бытъ сочпену преспуникомъ , для сего довольно оказать одно только уваженіе добродѣтели.“

Но мнѣ укажутъ на Швейцарію , гдѣ до сихъ поръ обитаешъ народъ простой нравами , храбрый , благопворительный , врагъ роскоши , другъ прудолюбія (*).“ Я скажу смѣло , что пѣже самыя причины , которыя сполько вѣковъ храняптъ щасніе сего народа отъ внутреннихъ политическихъ бурь и заспавляютъ наблюдапъ , какъ можно болѣе тишину и спокойствіе внутри своего Опечесства строгими законами ; пѣже са-

---

(*) Là habit un peuple simple, brave, bienfaisant, ami du travail, ennemi du faste. Tabl. de l'Hist. Moder. de Meehan.

мыя причины (*) сохраняли, сохраняющъ и будущъ вѣчно хранитъ нравственностъ и добродѣшель сего добродушнаго народа. Нещасное время Революціи ихъ рѣшительно подтверждаетъ мнѣніе мое.

Съ другой стороны самое натуральное состояніе Республикъ содѣйствуетъ къ разпространенію развращенія — сего сладостнаго, понкаго яда, копорый непримѣпно вкрадывается въ сердце чрезъ все органы чувствъ. Соблазнительные примѣры сильно привлекаютъ къ себѣ сердца тамъ, гдѣ они свободно показываются и гдѣ также свобода препятствуетъ къ испребленію оныхъ. И такъ развращеніе нравовъ быспро разливается въ Республикахъ попому, что пользуется также нра-

---

(*) См. стр. 67.

вомъ свободы. Сія же свобода содѣйствуеиъ и къ разумноженію преступленій.

И такъ Монархія вѣрно можеиъ сохранииъ и возвысииъ нравственностъ народа; но въ Республикахъ предспавляюща къ тому непреодолима преграды, и — смѣло скажу, что въ Монархіи болѣе добродѣтели и нравственности, нежели въ Республикахъ. Одно уже то, что въ ней нѣтъ ни духа раздора и ненависти партій, ни происковъ честолюбія, которые развращающъ нравственностъ жертвуя истиною, справедливостію и добродѣтелію и пѣмъ подавая тысячу поводовъ къ соблазну и развращенію нравовъ доказываетъ се превосходство. Въ ней нѣтъ ни сего разногласія въ политическихъ мнѣніяхъ, возбуждающихъ и пишающихъ взаимное опвращеніе и

ненависть между согражданами и доводящая иногда до мщениа. Въ ней не бываетъ и сего законнаго своеволия гражданъ и малѣйшія преступленія оныхъ не могутъ защищиться правомъ свободы, что такъ легко въ Республикахъ.

Но мнѣ скажутъ: знаменитый Моисеевъ утверждаетъ, что въ Монархіи трудно быть добродѣтельнымъ. Боже мой! какъ онъ клеветаетъ на родъ человѣческій! Но спросимъ знаменитаго Моисеева, что такое разумѣетъ онъ подъ именемъ своей добродѣтели?—Это не та добродѣтель, Мм. Гг. говоришь онъ, которую вы называете нравственною, а болѣе всего, епо никакъ не Христіанская добродѣтель (*), ко-

---

(*) Ч. I. Кн. III. гл. V.

порая прилична только Монархїи. Это *высокая* добродѣшель Республиканская, въ которой воровство смѣшано съ правосудїемъ, жесточайшее рабство съ своеволіемъ, грубѣйшія чувства нищеты съ величайшею умѣренностію. Это та высокая добродѣшель, обладающая кою ненадобно быть ни сыномъ, ни супругомъ, ни матерью, ни отцомъ; она презираетъ стыдливость и цѣломудріе самой невинности (*). Народы дикіе, народы образованные! Народы варварскіе, народы просвѣщенные! внимайте сей философіи! Откажитесь отъ своихъ рабскихъ предразсудковъ! Вы несчастнѣйшія творенія въ мірѣ потому, что вы уважаете даровавшихъ вамъ жизнь и воспи-

---

(*) Читай его удивленіе и похвалы Ликургу и Спарть. Кн. IV. Гл. VI.

нывавшихъ васъ ; попому чпо вы блюдете узы супружескія ; попому чпо вы *освящаете* цѣломудріе невинности ! Вы не понимаете того блаженнаго состоянія Французской Республики, когда защищаютъ невиннаго отца (*), проливать слезы на могилѣ матери, брата и друга почиталось пресупленіемъ и злодѣяніемъ ; когда связи супружества, узы родства, союзъ дружбы считались вещами, недостойными существа разумно-свободнаго ; когда насиліе не-

---

(*) Когда Генераль Кюспинъ по ненависти враговъ своихъ былъ обвиненъ и посаженъ въ темницу : по сынъ его напечаталъ публичное защищеніе ; но адское Правительство почло это пресупленіемъ, схватило его и предало казни.

(**) Декретомъ Правительства оп-

винности было повѣленіемъ самихъ законовъ (*)! О небо! избави насъ отъ такихъ добродѣтелей!

Но извиняя Монпескье въ томъ, что онъ слишкомъ далеко просперъ идею Республиканской своей добродѣтели, нельзя однакожь согласиться съ нимъ и въ томъ, чтобы въ Монархіи не было любви къ согражданамъ. Не ужели подданные Монархіи не люди? Не ужели они не могутъ дѣлать добро своимъ согражданамъ, помогать бѣднымъ и несчастнымъ; неужели они не могутъ быть честными людьми потому только, что они подданные Монархіи?

редѣлено было, чтобы жены и дочери Емигрантовъ, заключенныя въ шемницахъ выходили за мужъ за солдата — Санкюлотовъ; въ противномъ случаѣ ихъ ожидала смерть. *Aut ciuitatem, aut vitam!*

Одна уже Христіанская Религія, копорую онъ такъ презрипельно бросаешъ въ Монархію, за-спавляешъ ихъ любить согражданъ своихъ *болѣе самихъ себя!* Нѣтъ! Г. Монпешкье, человекъ вопреки вашимъ софизмамъ вездѣ человекъ и въ Респу-бликахъ и въ Монархіи; иначе — ежели допустишь ваши парадоксы: то надобно уже будешъ согласиться и съ Руссо, копорый видить людей *людьми* только въ дикомъ состояніи — въ гражданскаго и политическаго общества (*); слѣдовательно ихъ нѣтъ уже не только въ Монархіяхъ, но и въ вашихъ Респу-бликахъ!

Намъ говорятъ еще, что въ Монархіи нѣтъ любви къ Оте-честву — сей гражданской доб-

---

(*) Disc. sur. l'ineg. Рѣчь о вред. слѣд. наукъ и худож. Соц.г. Social.

родѣтели, которая украшаетъ общество человѣческое, способствуетъ къ его усовершенствованію и что она существуетъ только въ Республикахъ. Вотъ еще новая клевета! Мы уже сказали, что человѣкъ бываетъ человекомъ и въ Республикахъ и въ Монархіяхъ, слѣдовательно всѣ добродѣтели, такъ какъ и пороки, сродны ему, какъ человѣку, во всякомъ образѣ Правленія. Намъ хотѣлось запускать разительными примѣрами Исторіи Республикъ; но почему же пропускаютъ примѣры Исторій Монархическихъ? Но заблужденіе или коварство стараются вывести сіи послѣдніе изъ другаго начала. Боже мой! Неужели добродѣтель есть добродѣтель только по какому либо началу, по какой либо цѣли, подъ какимъ либо видомъ? Нетъ! Мм. Гг. добро-

дѣшель есть добродѣшель и при предразсудкахъ и въ заблужденіяхъ, скажу даже, въ самомъ суевѣріи и изувѣрствѣ. Лучшій видъ добродѣтели происходитъ только отъ лучшихъ понятій; но въ существѣ своемъ она все есть добродѣшель и ни въ какомъ образѣ Правленія не чужда сердцу человѣческому, а вмѣстѣ съ оною и любовь къ Отечеству. И такъ: или должно признасться, что добродѣтель и любовь къ Отечеству существуесть въ Монархіи или надобно допустить, что подданные Монархіи не люди. Какія же нелѣпости говорятъ намъ знаменитые Авторы! Скоро запрепятъ они намъ любить людей, любить человечество, потому, что мы подданные Монархіи!

Нѣтъ, Мм. Гг. Не образъ Правленія производитъ въ сердцахъ

Н

гражданъ любовь къ Опечеспву, какъ уптверждаетъ Монпешекъе и его послѣдователи и Панигиристы, но вѣрная защита и сильное покровительство законовъ или доставляемое ими щастіе. Когда Римляне удалялись на Апеннинскую гору, когда они опказывались защищать самихъ себя и свое Опечеспво отъ порабощенія: тогда они не *любили* своего Опечеспва, хотя оно было также Республикою, какъ и послѣ того. Они не любили своего Опечеспва и тогда, когда бѣжали изъ онаго самые даже Паприціи отъ пиранспва Децемвировъ. Неужели Французы любили свое опечеспво, когда пиранское Правительство не щипало ихъ людьми, а орудіемъ видовъ своихъ? Рускіе любили свое опечеспво, когда единодушно успремались на поле Куликово, когда во время за-

воеванія Москвы Поляками, жертвовали и дѣшьями и имѣніемъ своимъ и закладывали женъ своихъ: тогда любили они свое Опечесство, хопя оно было Монархією Неограниченною и еще неустроенною. Они любили сію неограниченную Монархію и тогда дешѣли на Французовъ и слабые женщины, когда предавали пламени и дома и жишницы и послѣднее имущесство свое, неслушая коварныхъ, леспныхъ предложеній враговъ своихъ!

Существенная разность, которую нахожу я между добродѣшелію Республиканцовъ и подданныхъ Монархій, соспоишь въ томъ, что добродѣшели сихъ послѣднихъ не выказываются съ такимъ блескомъ, съ какимъ показываются добродѣшели Республиканцовъ; зато и пресупленія сихъ послѣднихъ выказываются слишкомъ съ вели-

кимъ блескомъ! Но развѣ добродѣшель есть добродѣшель только по степенѣ блеска своего? Нѣтъ! Это такое сокровище души, цѣна котораго не зависишь ни отъ случая, при которомъ она является, ни отъ блеска съ которымъ она показывается, ни отъ увеличенія молвы, ее сопровождающей! Истинно благородная, добродѣтельная душа гнушается всѣми условіями, не думаетъ ни о какихъ послѣдствіяхъ. Она творитъ добро всегда и вездѣ для того только, чтобы творитъ добро. Она творитъ его съ Ангельскимъ желаніемъ, *да не увѣствъ собственная шуйца ея, что творитъ десница*, а не съ тѣмъ, чтобы показаться съ блескомъ, чтобы обратитъ на себя и взоры и умы и сердечеловѣческія. Это случайныя послѣдствія, о которыхъ она не

думаетъ и которыми не занимаешься! Спрашиваю: возможна ли таковая добродѣтель въ Монархіи? Что бы отвѣчать на сіе спрошу еще: возможна ли таковая добродѣтель между людьми? — Что же касается до политическихъ добродѣтелей подданныхъ Монархіи: то я скажу, что весь блескъ оныхъ скрывается въ блистательности Трона, служивъ которому есть не раздѣльная обязанность съ служеніемъ Опечесву.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вошь достоинства Монархическаго Правленія! Вошь блага, копорыя дославляють оно подданнымъ своимъ! Тронъ его есть залогъ вѣчной безопасности гражданъ и вѣрное прибѣжище во всякихъ бѣдствіяхъ (*); корона есть крѣпкій щитъ прошиву нападеній и

(*) Только Монархическое право Мудраго, добродѣтельнаго *Густава* Вазы помогло ему низвергнуть *Деспотовъ* — *Епископовъ*, копорые имѣвъ въ рукахъ своихъ всѣ сокровища Швеціи и всю почти власть въ Правленіи, поддерживаемую невежествомъ тогдашняго времени, упошребляли оную для того только, чтобы угнетать и разорять народъ. Тоже право подало *Гусшаву* III. вѣрное средство низвергнуть *ширанскую* *Аристокрацію* *Дворянства*.

покушеній, а скишпръ могу- щеспвенно ведешъ ихъ къ воз- можному на землѣ щаспію, къ усовершенспвованію нравспвен- наго быпія ихъ и къ самому небу!

Что скажешъ теперъ гордый Республиканецъ? „Я управляю самимъ собою, говорипшъ онъ.“ Нѣшъ! Ты не управляешъ са- мимъ собою, но шобою, такъ, какъ и мною управляюшъ зако- ны, ежели ты не захочешъ быть преспушникомъ оныхъ. „Я уча- ствую въ законодапельспвѣ самъ или покрайней мѣрѣ чрезъ такихъ людей, которыхъ изби- раю къ тому по моей волѣ.“ Но какая въ томъ нужда, самъ ли я издаю законы или чрезъ своихъ Депушашовъ или изда- юшъ ихъ люди, избранные вы- сочайшею власпію безъ моего согласія? Дѣло въ томъ, хоро- шии законы.“ Я, будучи пос-

лѣдній членъ общества, равенъ величайшему изъ Полководцевъ и Дипломатовъ моего Отечества. „Законы моего Отечества пребуиють отъ меня уваженія Особамъ, достойнѣйшимъ меня, но сіи же самыя законы защищають меня отъ обидъ и прищѣненій людей знаменивыхъ.

Показавъ достоинство, важность и выгоды Монархическаго Правленія, щитаю нужнымъ разрѣшитъ еще нѣкоторыя вопросы.

И во первыхъ: существуетъ ли истинная свобода въ Монархіи?

Я не хочу говорить о безпредѣльной свободѣ, которой пребуиють нѣкоторыя Писатели. Эта мысль, пуская сама по себѣ, пошому, что не возможна, *гибельна* по своимъ по-

слѣдствіямъ , скажу , даже между самими дикими народами (*).

Истинная свобода, пребуемая разумомъ и справедливоспію, со-споитъ въ правѣ дѣйствоватьъ свободно сполько, чпобы пѣмъ не нарушатьъ свободы другихъ и не вредитъ , сколько возможно, цѣлямъ ихъ. Скажу крапко: истинная свобода еспъ свобода гражданская, опредѣляемая законами (**). Сею свободою наслаждается каждый подданный Монархіи и я не вижу никакихъ причинъ для Правительсва препятствоватьъ сей свободѣ.

Но насъ увѣряютъ, что нѣтъ истинной свободы въ Государствѣ безъ политической свободы.

Приблизился къ сему блестя-

(*) Спран. 30.

(**) См. Опредѣленіе свободы. стр. 31 въ замѣчаніи.

щему призраку полипической свободы, возмущающей и обманывающей народы. Вникнемъ въ существенную цѣль всѣхъ сихъ жалобъ, воплей, преобаній, безпокойствъ и возмущеній?

Чтобы удалитъ споры и произвольныя рѣшенія о семъ предметѣ, щипаю лучшимъ разрѣшитъ вопросъ сей Историческимъ отвѣтомъ и спрашиваю: какая была у древнихъ народовъ цѣль всѣхъ сихъ жалобъ, воплей, преобаній, безпокойствъ и возмущеній и вмѣстѣ съ Исторіею отвѣчаю: защищеніе правъ своихъ. Какая же цѣль сего защищенія правъ? Щастіе. Нужно ли теперь дѣлать силлогистическія послѣдствія т. е. Ежели гражданинъ наслаждается симъ щастіемъ: то не беззаконны ли всѣ сіи безпокойства и возмущенія?

Мудрый изслѣдывая и взвѣшивая выгоды и невыгоды вещей находить справедливымъ опмять часть выгодъ, дабы предупредить большія невыгоды (*). онъ находить лучшимъ, справедливѣйшимъ опмять часть свободы, дабы полноша оной не превратилась въ *своеволие*, дабы своеволиемъ однихъ недопустишь до оскорбленій и обидъ другихъ. Опъ сего политическаго начала неопрекалась ни какая Республика. Никакая Республика не дозволяетъ своеволия своимъ гражданамъ, доколь Правительство ея не пошело силы своей. Но мѣра таковаго пожертвованія свободы являешся различною въ Республикахъ и Монархїяхъ.

Истина пребуешъ строга одной справедливости, но политика, распоряжающая правила

(*) Сир. 12.

ми разума, смонришь еще на послѣдствія. Иногда видить она, что исполненіе требованій истины ограничивается только временемъ удовлетворенія оной, не оставляя никакихъ хорошихъ дѣйствій или производя вредныя и пагубныя послѣдствія, но что пожертвованіе часпію истины въ послѣдствіи принесетъ величайшія выгоды для самой истины и справедливости (*). Такъ поступаетъ въ Монархіи Правительство съ свободою своихъ подданныхъ. Оно поступаетъ въ семъ случаѣ какъ мудрый, опытный докторъ, который по глубокомысленномъ изслѣдываніи болѣзни даетъ вѣрвое лѣкарство, но по благоразумной опытности уменьшаетъ мѣру онаго или ослабляетъ силу его. Онъ увѣренъ, что можетъ скоро излѣчить болѣзнь,

---

(*) См. политическія начала. стр. 26.

но опасается произвеси другія дурныя послѣдствія или поврежденія и подвергнупь опасности новыхъ болѣзней. Напоминаю о Французской Революціи.

Еще скажу: Монархія поспунаешъ съ свободою подданныхъ шакъ, какъ поспунаешъ съ гражданами всякое Правительствво въ той часпи законодательства, гдѣ предполагая, что не совершеннолѣтній имѣешъ уже довольно ума, чтобы управляшъ собою и своимъ имѣніемъ, опасается еще незрѣлости сего ума и избавляя его отъ тягостной Опекы налагаетъ на него, хотя легчайшія, узы Попечительства, дабы онъ еще не повредилъ самому себѣ. Въ политической и гражданской Исторіи обществъ человѣческихъ никогда небыло спора противъ сихъ законовъ. Человѣку — тому существу разумному, которое и въ вещахъ

обыкновенныхъ, въ вещахъ, совершенно ему извѣстныхъ дѣлается непрестанно ошибки, впадаетъ въ заблужденія и какъ самъ терпимъ отъ того различныя невыгоды, такъ и другимъ, хотя самымъ невиннымъ образомъ, наносимъ оскорбленія—такому существу разумному невозможно быть безъ опеки законовъ и попечительства *Правительства!* Онъ осужденъ на то отъ самой Природы своей!

Слѣдуетъ теперь другой вопросъ: *безмолвное повиновеніе въ Монархіи означаетъ ли рабство?*

Ежели мы примемъ здѣсь рабство политическое ш. е. безмолвное повиновеніе распоряженіямъ, учрежденіямъ и законамъ *Правительства:* то сіе политическое рабство равно существуетъ и въ *Республикахъ*

и въ Монархіяхъ и во всякомъ проспомъ даже обществѣ; ибо безъ онаго не возможно существовать ни какому обществу (*).

Ежели же мы примемъ слово сіе въ собственномъ его значеніи п. е. какъ произвольное распоряженіе участію гражданина: то я ни гдѣ не вижу его въ Европѣ, кромѣ Турціи. Вездѣ вижу законы, дающіе права гражданамъ для ихъ щастія, защищающіе ихъ опъ насилія согражданъ и припѣсненія власпей и чиновниковъ и удовлетворяющіе ихъ въ полнѣ за обиду и нарушеніе правъ, законы, съ которыми совершенно сообразуются сами Самодержцы.

Слѣдуетъ еще спросить: *могутъ ли быть люди щастливы безъ политической свобо-*

(*) Стр. 12.

ды? Ежели полипическую свободу почипають средствомъ къ щаспію и ежели граждане, сколько возможно, щасптивы и безъ оной: то къ чему другому послужитъ она, какъ не къ тому только, чпобы вмѣсто прежняго спокойствія, обитавшаго въ душѣ и сердцѣ нашемъ поселишь вѣчныя безпокойства, подозрѣнія и спрахъ опъ коварныхъ, своевольныхъ и пуспыхъ шолковъ о дѣлахъ Правительсва; какъ не къ тому только, чпобы разспроитъ, разрушитъ наше щаспіе, а можетъ бышь призвать ужасныя замыслы заговоровъ, спрашныя бури революцій и всѣ бѣдствія, всѣ несчастія человѣческа?

Лучшими ли дѣлаются люди отъ того, когда толкуютъ о трудныхъ дѣлахъ политическихъ? Неужели безчестныя женщины Англій лучше шако-

выхъ же въ другихъ Государствахъ опъ того, что свободно судящъ и рядящъ по своему дѣла Правительства? Воры, мошейники и бездѣльники Англійскіе, орапорспвующіе въ клубахъ своихъ о полишикѣ и въ другихъ Республикахъ лучше ли воровъ, мошейниковъ и бездѣльниковъ въ Монархическихъ Государствахъ? Развѣ потому только, что искуснѣе сихъ послѣднихъ и что пользуясь всею свободою къ обидамъ и разоренію своихъ согражданъ (*)?

Но болѣе всего занималъ меня слѣдующій вопросъ: *живутъ ли щастливо подданные Монархіи?* Вопросъ, въ которой сливаются всѣ прочія вопросы

(*) Смощри похвалы и удивленіе шѣмъ и другимъ у Архенгольца въ его путешешвіи по Англии.

и изслѣдыванія полипическія (*). Я наблюдалъ въ моемъ Опечесствѣ и надъ грубымъ прослымъ поселяниномъ и надъ заботливымъ промышленникомъ и надъ предприимчивымъ купцомъ и надъ людьми, упонченно образованными, и надъ приспраспно учеными и находилъ, что они дѣйствительно живутъ щасливо въ Монархіи или могутъ быть щасливы при исполненіи своихъ желаній. Исполненіе, говорю, своихъ намѣреній и предпріятій есть одно только ихъ желаніе. Скажу еще: я наблюдалъ надъ человѣкомъ (**), который ненавидѣлъ Монархію и который кромѣ минушъ своего негодованія и припадка анги-

---

(*) Спр. 55.

(**) Это былъ иностранецъ, кошой ненавидѣлъ Монархію пошому только, что она Монархія.

папіи кѣ имени ея жилъ щасливо, пріятно и весело и былъ всѣмъ почти доволенъ, кромѣ названія Монархическаго Правленія. Я заключилъ изъ того, что всякое благодѣтельное Правительство достойно человека, поелику во всякомъ Правленіи можно быть щасливымъ (*) и что названіе Правительства можетъ оскорблять только безразсудныхъ.

Еще существуетъ странное мнѣніе у нѣкоторыхъ Писателей, что Монархія спѣсняетъ будшобы дарованія и способности подданныхъ. Исторія обличаетъ ихъ въ такомъ безразсудномъ мнѣніи. Какихъ великихъ Героевъ, какихъ Геніевъ не произвела Монархія? Какихъ великихъ людей, видѣла Европа

(*) Прошу не забыть опредѣленіе щасія.

при Людовикахъ , при Фридрихъ , при Пепрѣ , при Екашеринѣ? Какимъ героямъ Республикѣ древнихъ и новыхъ успу-
пятъ бессмертный Задунайской, **Непобѣжденный Суворовъ** , знаменитый Синявинъ (*) Мудрый Купузовъ? Даже Португалия произвела Абукерковъ, Апаидъ, Дон-Жуанъ де Кастровъ , которые покорили ей Индію и сокровища ея , также другихъ героевъ , которые потрясли славу и могущество Магомешанъ. Она приняла въ нѣдра свои бессмертнаго Колумба , презрѣннаго въ Генуѣ и завладѣла новымъ свѣтомъ. Бессмертные Императоры Французскіе жили при Короляхъ. Въ самомъ Римѣ Виргилій , Гораций , Плиній , Тацитъ , Титъ - Ливій жили при Императорахъ. Римское гражданское право, сей

(*) См. Зап. Морс. Офиц. Бронев.

Оригиналь мудрости челоуѣческой, доведено до того совершенства, въ копоромъ мы нынѣ его видимъ, при Императорахъ; самый лучшій періодъ онаго начался также при Императорахъ. Англійская Импература до сихъ поръ еще не достигла того совершенства, до котораго Импература Французская достигла при Людовикахъ XIV и XV. Въ Голландіи имѣли успѣхи одни только Физико - математическія науки, имѣвшія тѣсную связь съ ихъ торговлею. Швейцарія не многимъ похвалилась можешъ. Философія и всѣ почти другія науки здѣлали несравненно болѣе успѣховъ въ Германіи, нежели въ Англии.

Приписываютъ сполько похвалъ, завидуютъ сполько Риму, что онъ достигъ такого величія, здѣлалъ сполько страшныхъ завоеваній и утвержда-

юшь, что ето опъ того, что онъ былъ Республикою. Я удивляюсь въ семь случаѣ неразсудительности сихъ идолопоклонниковъ Рима и спрашиваю, почему же другія Республики, существовавшіе въ одно съ нимъ время не могли достигнуть такого же величія, но поглощены одною сею только Республикою? Почему Греческія Республики, столько славныя въ Исторіи, не могли здѣлать такихъ же завоеваній? Они могли сдѣлать сіи завоеванія только при Монархическомъ Правленіи. Меня не удивляютъ даже столько знаменитыя побѣды сихъ Республикъ надъ Персами. Я вижу здѣсь только превосходство ума человеческого надъ невѣжествомъ и необразованностію онаго. Я вижу Мильпіадовъ,Themistocles, Кимоновъ, которыхъ образованные Геніи за-

мѣняющъ недоспапокъ воинскихъ силъ; вижу здѣсь борьбу ума, разсудка и искусства (*) съ необразованностію грубыхъ воинскихъ Ордъ, собираемыхъ съ полей во время похода и удивляюсь ихъ побѣдамъ. Съ пою же мыслию смѣло переселяюсь въ Римъ и нахожу что сія алчная Республика весь Геній свой обратила преимущественно къ успѣхамъ завоеваній. Прочтите подробно описаніе ихъ воинской дисциплины и вы не удивитесь ихъ побѣдамъ надъ невѣжественными народами, которые безпорядочною толпою сражались пропиву успройства и порядка воинскаго; когда для вѣрной побѣды довольно было того только, чтобы выдержать первой напоръ нападенія, Нужно ли имъ

(*) Греки съ самыхъ юныхъ лѣтъ учились военнымъ экзерциціямъ,

разрушишь Карфагенъ? Посмотрите съ какими прудами и усиліями день и ночь учаща они на скамьяхъ управляшь судами, дабы переплышь неизвѣстное имъ море и поржествовать воинскимъ Геніемъ своимъ въ недрѣ слабаго врага своего и разграбиль его сокровища! — Еще спрашиваю почему же Швейцарія не завоевала Европы? Почему она не выступила даже далѣ первоначальныхъ предѣловъ бѣдной страны своей?

Силу, могущество и величіе Англіи и процвѣтавшей нѣкогда Голландской Республики приписываютъ образу Республиканскаго Правленія. Но чему же приписать силу, могущество и величіе славной нѣкогда Португаліи? Чему приписать силу, могущество и величіе Россіи?

Что процвѣтали нѣкогда Венеція, Генуя: по етому была

сильнѣйшею причиною собственная ихъ бѣдность. Сія же причина была основою величія и Голландской Республики. Другая же важная причина, содѣйствовавшая къ приобретению богатства и славы упомянутыхъ Республикъ, было невежество окружающихъ ихъ сосѣдей.

Мысленно возношусь я наконецъ выше земнаго горизонта и останавливаюсь надъ центромъ моего Отечества (*). Какая прекрасная картина представляется душѣ моей. Тамъ вижу пышныя Столицы, въ которыхъ зданія частныхъ людей удивляютъ меня болѣе, нежели дворцы Государей. Вижу главные города Губерній уступающія Столицамъ Царей только обширностію пространства,

---

(*) Et celebrare domestica facta oportet!

или занимаемаго. Съ восхищеніемъ смопрю на сіи малые города, такъ мудро центрированные между разбросанными селеніями и деревнями и гдѣ гордость поселянъ выказываетъ себя въ огромныхъ зданіяхъ. Доспигши взоромъ границъ моего Опечеспва вижу Океаны, бурными валами своими его омывающіе. Не воинскія ли по флоты Аѳинянъ и Римлянъ устремляются на разореніе своихъ сосѣдей? Нѣтъ! То мирные флоты моихъ согражданъ сражаются съ бурями и вихрями Океановъ, чптобы доставили народамъ чуждымъ изобиліе благословенныхъ Природою спранъ своихъ и въ замѣнъ онаго и въ награду трудовъ своихъ получишь мздовоздаяніе и повергнуть его предъ Опечеспвомъ въ благодарность за покровительство и средспва, имъ до-

спавляемые. Между шѣмъ медленно текущъ воды изъ нѣдръ онаго и наполняющъ воды Океановъ. На ровномъ и спокойномъ хребтѣ ихъ вижу длинныя вереницы судовъ, лѣпающія на крыльяхъ въ верхъ и внизъ водъ сихъ и разсыпающія по неизмѣримому пространству дары природы, искусства и художества. Обозрѣвая сіе неизмѣримое пространство, повсюду покрытое богатыми классами, вижу поселянъ съ радостными пѣснями веселящихся за работами своими. Не праздникъ ли то въ честь Цереры? Не здѣсь ли имѣетъ престоль свой сія благодѣтельная Богиня? Не епо ли любимая спрана ея споль роскошно надѣленная ея дарами? Слышу не хипрые звуки свирѣли, разливающіе веселіе въ благораспоренномъ воздухѣ; вижу шучныя спада,

разсыпанныя по всему неизмѣримому пространству и удивляюсь многочисленности и богатству оныхъ. Не щасливая ли по Аркадія или сами Паны обихаютъ и заботятся о дарахъ своихъ въ сей благословенной странѣ. Конечно и Помона полюбила сію страну щастія, въ которой прелестныя дары ея такъ пышно гордятся на всемъ пространствѣ. Такъ по етому въ сей щасливой странѣ обихаютъ всѣ Боги, ей благодѣющіе. Такъ! Спокойствіе, пишина, изобиліе, богатство, веселіе и радости въ томъ меня увѣряютъ. — Но что за страшныя громы нарушаютъ сіе спокойствіе и пишину? Что ето за движеніе многочисленныхъ, страшныхъ войскъ? Не Цезарь ли съ такою быспроною спремился за Рубиконъ разрушить сіи радости и бла-

женство? Не Силла ли и Марій, не Антоній ли и Октавій спорящъ о гнусной чеспи, кому изъ нихъ погубить свое Отечество? Нѣтъ! то страшные сыны Марса, то чудо-богатыри учащя необходимому, хотя смертоносному искусству защищать свое Отечество, хранящъ его спокойствіе отъ коварныхъ замысловъ, блющи его могущество и славу! Нѣтъ! непрерывающа веселіе Пастуховъ отъ страшнаго блеска оружія, отъ ударовъ смертоносныхъ орудій! Не бѣгутъ они своего Отечества, не оставляющъ они полей своихъ. Нѣтъ не слышно ни гдѣ горестнаго вопля:

Nos Patriae fines et dulcia linquimus arva;

Nos Patriam fugimus (*)...

(*) Virgil. — Ecloga: Tityr. Melib.

А епо что за пріятная пестроша одѣяній поражаетъ взоры мои? Какъ? тысяча народовъ, различныхъ характеромъ, обычаями, Религіею, образомъ мыслей своихъ спокойно и щасливо обиташу цѣлыя столѣтія, между тѣмъ, какъ двѣ небольшія Республики или лучше сказать два уѣзда Греціи не могли и пяти лѣтъ побыть въ мирѣ между собою и вѣчною дышали ненавистію! Какъ? Идолопоклонникъ, Музульманинъ и Хрисіанинъ, Каполикъ и Люперанинъ дружески обнимаюшъ другъ друга! какъ? Люди забываютъ различіе вѣръ и мнѣній, за копорыя столько происходило ужасныхъ раздоровъ, столько пролило крови человеческой, столько учинено злодѣяній и въ Швейцаріи и въ Голландіи и въ Англіи! Какъ? Вольный Англичанинъ вступилъ въ

вѣчное подданство Самодержавнаго Государя, между тѣмъ, какъ и изъ Республикъ бѣжали опъ своего Правительства! Гордый Республиканецъ благословяешь неограниченную Монархію!

Объемля наконецъ общимъ взглядомъ состояніе Республикъ и Монархій, нахожу, что Республика есть прелестная долина, украшенная не хитрою рукою природы, на которой восхитительные виды, обворожая взоры, скрываютъ за горизонтомъ зрѣнія страшныя скалы и стремнины и гдѣ между цвѣтами и распѣніями обитаютъ опасныя живошныя и вредныя насѣкомыя, а подъ пріятною зеленью скрываются топи и трясины. — Монархія же есть прекрасный садъ, гдѣ богатою

и искусною рукою хозяина соединены въ удовольствія въ разнообразныхъ видахъ по различнымъ мѣстамъ гдѣ встрѣчаете вы и обворожительные виды искусства и дикія картины природы и пленительную простоту необработанности и откуда удалены всѣ опасности для человека. Ежели переходя съ долины въ сей искусственный садъ раждается непріятная мысль, что всѣ эти удовольствія мы какъ бы принужденно поручаемъ; за то замѣняется безпокойство которое безпрестанно тревожило насъ на долину отъ опасныхъ живописныхъ, вредныхъ насѣкомыхъ и шней. Здѣсь уже мы не боимся сбиться съ пути нашего и заблудиться; вездѣ открытая дорога, вѣрно насъ ведущая; вездѣ находимъ пріятную тень отъ палящаго зноя, и безопас-

ное убѣжище отъ нечаянныхъ перемѣвъ Атмосферы даже среди глухой ночи. Небоимся мы также и обманчивыхъ огней. И такъ здѣсь наслажденія вѣрнѣе. Мысль объ опасности не нарушаетъ оныхъ.

Но сіи сравненія не могутъ быть достаточны. Природа физическая, покоряясь законамъ непремѣннымъ не можешь точно изобразить природы человеческой, гдѣ спраси и тогда въ вѣчномъ волненіи, сраженіи и прошивоборствѣ, когда въ душѣ одного и того же человека царствуетъ пишина и спокойствіе.

Скажу еще: Монархія есть великое народное семействоединодушія, дружества, любви, мира и щастія; гдѣ нѣтъ ни зависти, ни ненависти, ни вражды, ни раздоровъ; гдѣ обита-

ещь щаспливая увѣренность въ безопасности и благоденствіи. Сіи свяпья чувства становяпся врожденными въ душѣ подданныхъ Монархіи и проспирающа за предѣлы Отечества. Такъ! Ежели бы въ Европѣ существовали: одни только Республики: то миръ и спокойствіе никогда бы не были удѣломъ ея (*)!

(*) „Монархіи могутъ забыть нанесенныя обиды, говоритъ Мабли; ибо Государь сообщаетъ свой характеръ народу, а онъ можетъ не быть мстительнымъ, честолюбивымъ, завистливымъ. Но въ Республикахъ какой Правитель можетъ воспріяпствовать спремленію народнаго мнѣнія и опвратить оное?“ А пошому мы видимъ изъ Испоріи, что Государства Монархическія, воевавшія между собою, дѣлающа искренними союзниками и друзьями. Всѣ Греч. Республики и среди мира и въ са-

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Безопасность, спокойствіе и благосостояніе Государства въ Монархіи обезпечиваются наследствомъ Престола. Замыслы честолюбія, издыхающіе при подножій Трона возраждаются при гробѣ обладавшаго онымъ, ежели Государственное постановленіе не утвердило онаго въ Династіи умирающаго. Воспламеняющія надежды честолюбія, возгорающія распри претендующихъ и Государство подвергается опасностямъ и бѣд-

---

момъ даже союзъ вѣчно дышали ненавистію и раздорами. Надобно разрушишь Кароагенъ, кричалъ Кашонъ вспавая ото сна и отходя ко сну. Ненависть Американцовъ къ Англичанамъ и шеперь еще существуетъ какъ въ народѣ, такъ и въ самомъ Правительствѣ.

ствіямъ. Блескъ Короны оболъ-
спишельнѣе Лиговъ Консуль-
скихъ, Трибунала Препорскаго
и Тоги Сенапорской. Онъ ра-
вно мучитъ завистию и пыш-
наго Вельможу и строгаго Сол-
дата и грубаго раба, ежели не
поспановлены твердыя преграды
ихъ желанію и если они могутъ
надѣясь получить Корону,
какъ въ Римской Имперіи. Дер-
зость и удача суть одни только
достоинства въ семъ случаѣ.

Великая цѣль требуетъ ве-
ликихъ усилій къ достиженію
оной. Для полученія Короны,
покрывающей цѣлое Государ-
ство надобно потрясти цѣлое
Государство; ибо только опъ
таковаго движенія она можетъ
низпастъ съ высоты своей въ
руки алчности. И чего пожалѣ-
етъ для своего удовольворенія
Властолюбіе — спроситъ мрач-

ная, ненасытимая, дабы достигнуть верха блаженства человеческого „гдѣ смертный пользуется какъ бы Божественными правами (*). Справедливость, истина, нравственность и добродѣтель суть ступени, копорыя должно попирашь ногами, дабы дойти до сей цѣли; хитрость, коварство, насилія и убійства ускоряють ходъ къ оной. „Время избранія Государя, говоритъ Гиббонъ, естъ время, преисполненное зла и опасностей (**).“

Претендатель Короны не естъ единственный рушитель благосостоянія народнаго. Его соперники, доброжелатели и недоброжелатели не даромъ успу-

---

(*) Ист. Госуд. Россій. Том. X. Гл. II.

(**) Hist. de la decad. et de la Chûte de l'Empire Rom. Tom. I. Chap. III.

пають, ему сію драгоцѣнность. Государственное благо всегда должно отвѣтствовать за его честноелюбіе.

Но временемъ избранія не оканчивающагося еще несчастія народа. Купленная распрями или златоромъ Корона раждаетъ въ сердцѣ носящаго оную ненависть и мщеніе къ своимъ соперникамъ и недоброжелателямъ или принуждаетъ его думать о вознагражденіи поперь своихъ. *Pacta conventa* (*), непреспанно представляемая предъ глаза его, возбуждаютъ первыя и напоминаютъ о послѣднихъ; и заставляя его скрышно для

(*) При избраніи Короля въ польшѣ всегда предлагались кандидатамъ разные условія, кошорыя и назывались *pacta conventa*. Кромѣ того, что сіи *pacta conventa* пягосны были для Короля и не совсемъ выгодны

шого дѣйствовать опнимающъ у него охоту заботиться о благѣ Государства. Рѣдкая душа забываетъ о благѣ своемъ для блага другихъ. Рѣдкое сердце можетъ мѣнять свои выгоды на выгоды чуждыя.

Погашенный пожаръ еще шаптъ подъ пепломъ своимъ губительныя искры. Дуновеніе вѣтра снова воспламеняетъ оныя. Зависть и ненависть, умолкнувшіе на время опъ добровольнаго или насильно испоргнутаго общаго согласія при первомъ случаѣ объявляютъ свои приязанія. Одержавшая коварствомъ или насиліемъ верхъ партія подаетъ опасной при-

---

для цѣлаго Государства, а только полезны одному Дворянству, къ нимъ присоединялись еще тайныя условія, въ которыхъ избиравшая партія не забывала и себя.

мѣръ дѣйствовать такими же средствами и прошивной партиі. Замыслы снова возраждаются и Государство снова подвергается опасностямъ и бѣдствіямъ. Рѣдкое избраніе Римскаго Императора сопровождалось спокойнымъ царствованіемъ. Чаше всего случалось, что избранный Императоръ долженъ былъ оружіемъ низлагать новыхъ Императоровъ, избранныхъ для одной и тойже Имперіи, дабы самому въ ней царствовать. Въ Германіи и Польшѣ также не рѣдко это случалось.

А какъ въ такихъ случаяхъ мечъ есть *ultima ratio juris* (*): по праву избраніи и утверждается преимущество въ рукахъ, умѣющихъ владѣть симъ доказатель-

---

(*) Последнее доказательство Права.

ствомъ. Въ избирапельныхъ Государствахъ, ежели войско не всегда разполагало короною, ежели не всегда продавало съ Аукціону Имперію: то всегда рѣшало судьбу Препенденшовъ. Но какъ Государство имѣеть не одинъ лагерь, какъ воины не всѣ одинакихъ мыслей, какъ каждый изъ Кандидатовъ Престола употребляетъ съ своей стороны всѣ средства усиливъ свою партію и выиграть предъ пропивною и какъ наконецъ справедливоссть, челоѡколюбіе и мудроссть полипическая супъ вещи мало свѣдомыя воинамъ, (*) по Государство всегда подвергается ужаснѣйшимъ спраданіямъ и бѣдствіямъ опъ собственнаго своего войска, которое всегда играло его законами. Рим-

---

(*) „И что такое былъ Римской Императоръ, какъ не Министръ на-

ская Имперія была обширное зрѣлище самыхъ ужаснѣйшихъ смятеній, неуспрориспвѣ и безначалія. Кровавыя сцены оной много разъ повторялись на горизонтѣ Германіи. „Ежели споль многія пысячи голосовѣ не могушѣ согласиснѣся при избраніи Короля въ Польшѣ, говориснѣ Шлецерѣ (*), ежели вдругѣ избраны и объявлены бываюшѣ два Короля, что нѣсколькo разъ случалось, и одна партія ни совѣтами, ни прозьбами не можешѣ склониснѣ другую на свою спорону: то партіи раздѣляюшѣся для кровопролитія. Сила

сильстввеннаго Правленія, избранный для особенной пользы воиновѣ? “ Монпескѣе о паденіи Рим. Импер. Гл. XVI.

(*) Въ польшѣ для избранія Короля собиралось до 80 и до 100,000 Избирашелей.

и побѣда полагаюшъ конецъ избранію и оружіе должно исправляшъ неуспройство Польскихъ Государственнхъ Успавовъ. Не смотря однакожъ на взаимныя распри поспѣшаюшъ коронованіемъ, объявляюшъ другъ друга врагами Опечесва, собираюшъ войска, просяшъ помощи у иностранныхъ Державъ, даюшъ сраженія и сіе продолжается до тѣхъ поръ, пока побѣдитель уличитъ пропивную сторону оружіемъ, что она безразсудно избрала своего Кандидата (*).

Умъ человѣческій, бѣдный, ограниченный умъ человѣческій, брошенный на произволь случая, увлекаемый печеніемъ обстоятельствъ и произшествій, обуреваемый спрасями, мед-

---

(*) О избран. Кор. въ Поль. Ч. II. Гл. I. §. 29.

ленно идешь къ своему совершенству ; только бѣдствіями научаешься онъ истинѣ , для него спасительной !

Во всѣхъ почти странахъ Европы въ прежнія времена всѣ почти Монархіи были избирательныя. Но бѣдствія, перзавшія народы во время избранія, заставили ихъ явно или безмолвно согласиться на перемѣну онаго въ Наслѣдственное. Только гордые Паны Польскіе , тиранствовавшіе въ своихъ Улусахъ, не хотѣли согласиться на такое политическое благоразуміе и въ прошедшемъ столѣтіи. Одебѣлелыя сердца ихъ не доступны были воплямъ и бѣдствіямъ народа ; въ грубыя души ихъ не проникалъ свѣтъ разума и гласъ человѣчества (*).

(*) Нѣсколько разъ истинные сыны Польши въ сочиненіяхъ своихъ

Римскіе Императоры не думавши еще утвердить права наследства въ своей фамилии, рѣшились прекратить бѣдствія народовъ и начали присоединять къ правленію своему Августовъ и Консуловъ, которые и поступали по смерти ихъ на Престоль Имперіи, и такимъ образомъ мало по малу дошли до утвержденія наследственнаго права Престола, а шѣмъ обезпечили спокойствіе Имперіи и прекратили ужаснѣйшія сраданія оной, бывшія при избраніи. „Съ того времени, какъ Феодальное правленіе разпространилось и неизвѣстность въ разсужденіи порядка наследованія Престоломъ, Европа не-

---

приносили горчайшія жалобы на избраніе и умоляли своихъ согражданъ о перемѣнѣ онаго въ наследственное.

престанно подвергалась кровопролипіямъ отъ сей бѣдственной неизвѣстности: кому долженъ принадлежать Престоль (*)? Избраніе Германскаго Императора въ первыя времена производилось съ великими смятеніями и бѣдствіями; потомъ мало по малу удалены были отъ него вольные города и мѣлкія владѣтели, а наконецъ ограничено было только семью Курфирштами, отъ чего болѣе и болѣе уменьшались бѣдствія избранія. Въ послѣдній разъ Германія обогрелась кровію за избраніе Курфиршта Баварскаго при Маріи Терезіи. Избраніе Леопольда и Франца несопровождалось уже болѣе никакими нещастіями (**). За двѣсти лѣтъ на-

---

(*) Исп. Мил. Ч. VIII.

(**) Надобно однакожь замѣшшъ, что шому были другія причины.

задъ Данія имѣла также избирательную Корону; но бѣдствія при избраніи, а особливо коварство Дворянства, пользовавшагося правомъ избранія къ униженію Королевской власти и разпротранившаго права свои до пиранской Аристократіи, заставило Датчанъ вручить неограниченную власть, а вмѣстѣ съ шѣмъ и наслѣдственное право Королю своему. Признательность Шведовъ къ мудрости и добродѣтелямъ Густава Вазы ушвердила въ Опечествѣ ихъ наслѣдственное право Королевской фамилии и съ того времени Швеція не подвергалась болѣе бѣдствіямъ избранія. „Естьли бы, говоритъ Шлецеръ, иностранныя Державы не принимали участія въ избраніи Короля Польскаго; естьли бы они вооруженною рукою не склоняли Поляковъ бысть одного мнѣнія: то

Польша ни когда бы не кончила избранія Короля и гббла бы всегда опть внутренних несогласій (*).“

„Спрого изслѣдывая и разсуждая здраво, говоритъ Гиббонъ, мы всегда будемъ почитать спасительное обыкновеніе, успановляющее право наслѣдія независимымъ опть спрасней чловѣческихъ и охотно согласимся на всякое средство, лишающее народъ опаснаго и поистинѣ суемысленнаго права дасть самому себѣ Государя.

„Въ уединеніи кабинета легко выдумывать мнимыѳ образцы Правленія, въ которыхъ скиптръ вручается найдостойнѣйшему будпобы свободнымъ и справедливымъ голосомъ народа. Опытъ опровергаетъ сіи воздуш-

---

(*) Тамъ же Ч. I. Гл. I. § 15.

ные замки, показывая намъ, что въ большомъ обществѣ избраніе Монарха никогда не упадаетъ на мудрѣйшую часть народа (*).“

Но мудрое политическое постановленіе о наслѣдствѣ бываетъ не кончено, если не утверждено оное правомъ первородства. Постановленіе о наслѣдствѣ удаляетъ замыслы властолюбія и честолюбія; право первородства оканчивается разногласіе въ самой владѣющей Фамиліи.

„Щасливы пѣ Государства, говоритъ почтенный Шлецеръ, копорыхъ Правители никогда не умираютъ, гдѣ при кончинѣ Государя уже извѣстенъ наслѣдникъ Престола, гдѣ мудрый порядокъ наслѣдства назначаетъ

(*) Ibid. Chap. VIII.

навѣки Правителей Государству, гдѣ скончавающійся подаетъ руку живому съ твердою надеждою мира и спокойствія Отечеству, гдѣ послѣдній вздохъ умирающаго есть законный гласъ Преемника Престола! Тамъ Государственное пѣло ни на мину не бываетъ безъ главы, законы безъ исполнителя, Отечество безъ защитника! О вы, темные философы, блуждающіе въ мірахъ Плапоновыхъ и пребывающіе съ неисповсвомъ одной вольности, продолжаете онъ, подите въ Польшу въ то время, когда она не имѣетъ Короля и научитесь тамъ, что Монархи суть драгоценнѣйшій даръ небесъ! Они необходимы роду человѣческому (*)! Но что вы не сказали намъ ничего, мужъ почтенный, о Французской Ре-

---

(*) Тамъ же Ч. I. Гл. II.

волюціи? Можетъ быть ужасы
оной привели въ оцепененіе
свѣплый умъ твой, гнушавшійся
порокомъ и злодѣянїемъ, спѣсни-
ли сердце твое, бывшее для ис-
пины и добродѣтели и слово
замерло на устахъ твоихъ!

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО РАЗГОВОРА.

„Вы осуждаете родъ человѣческій къ участи безсмысленныхъ живописныхъ, сказалъ Д.“

А вы, какъ кажешся, видите въ людяхъ однихъ только Ангеловъ, отвѣчалъ Н.

„Ни того, ни другаго. Но человѣкъ есть разумное существо и пошль обижаетъ человѣчество и Творца его, кто опинимаетъ у него сіе достоинство.“

Я вмѣспѣ съ вами свято его уважаю. Но, М. г. надобно вещи брань въ наспоящемъ ихъ видѣ, а не шакъ, каковы бы они

должны бытъ. Человѣкъ можешъ бытъ Ангеломъ и безсмысленнымъ живошнымъ. Не правда ли?

„Но въ семъ живошномъ обитаешъ, шакже самая искра Божесшва, какая въ Ангелѣ человѣчесшва, а пошому подавляешъ сию искру или препяшсшвовашъ ей преврашшсь въ чистѣйшій пламень прошивно разуму.“

Я съ вами и въ епомъ совершенно согласенъ. Но, М. г. искра, кошорая въ солнцѣ освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ всю вселенную, кошорая посредствомъ искусствва человеческого созидаетъ города, водворяетъ въ нихъ блаженство и радости, соединяетъ опдаленныя страны и народы для взаимнаго ихъ блага, шакже самая искра въ рукахъ младенца причиняетъ несчастіе цѣлому семейству и гибель ему самому; шакже самая искра въ рукахъ

злодѣя превращаетъ въ пепель труды и искусствва человѣческія, приноситъ гибель цѣлымъ народамъ.

„Такъ потому, что чловѣкъ дѣлаетъ злоупотребленіе изъ своего разума, надобно подавить оный?“

Ваше заключеніе никакъ не слѣдуетъ изъ сказанныхъ мною словъ. Репиваго коня, спремящагося разбиить влачимую имъ тягость, въ которой заключающся богатства хозяина, не убиваютъ, но приводятъ только въ такое положеніе, чтобы онъ не причиняя вреда достигалъ цѣли.

„Прекрасное сравненіе!“

Я сравниваю сіи вещи не въ существѣ ихъ, но въ производимыхъ ими дѣйствіяхъ. Да и не людямъ совершенную свободу и вы увидите повсюду грабежи, разбои, пожары и убійства. То-

гда низпровергнулся всѣ основанія обществъ; тогда разорвущся всѣ связи челоѳчества; словомъ: вы увидите вѣкъ такого варварства, какого никогда небыло въ вѣкахъ челоѳчества. Время Французской революціи есть только слабая пѣнь такого вѣка; ибо во время оной всегда была такая или другая узда, удерживавшая страсти челоѳческія въ какихъ нибудь предѣлахъ.

„Я не говорю о совершенной свободѣ. Еспа идея можетъ родиться только въ головѣ безумнаго. Но М. г. дасть надлежащую свободу повѣлеваете разумъ.“

Въ чемъ вы полагаете *надлежащую* свободу?

„Въ томъ, чпобы свободно дѣлать то, что не противно общественному благу, свободно мыслишь и свободно излагать

мысли свои, безъ чего не можеть твердо существовать свобода перваго рода или что одно и тоже: безъ чего не можеть быть истинной свободы.“

Свобода перваго рода находится во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ въ большей или меньшей мѣрѣ по состоянію каждаго изъ нихъ. Да и какая выгода Правительству препятствовать благосостоянію и щастію своихъ подданныхъ и мѣшать ихъ дѣйствіямъ къ усовершенствованію онаго? Но свобода втораго рода или, какъ вы говорите, истинная свобода естъ источникъ вѣчныхъ революцій. Позвольте только сію свободу во всѣмъ полномѣ и всякой, почиая себя полицикомъ, начнеть предлагать планы къ преобразованію по своему существующаго порядка вещей. Сколько головъ,

сколько умовъ, сколько сердецъ, сколько желаній. Но вы и по теоріи и по опытамъ знаете, что у всякаго свой умъ и у всякаго свое желаніе. Какой же бы хаосъ произошелъ изъ ешаго? Или испребите всѣ справки и заблужденія или не давайте имъ свободы.

„Повторяю вамъ, что я не говорю о совершенной свободѣ, но о благоразумной, умѣренной свободѣ.“

Давши свободу дѣйствіямъ гражданина Правительство полагаетъ границы оной тамъ, гдѣ она можетъ причинить вредъ другому, и это не такъ трудно увидѣть каждому и всякой на это соглашается. Но М. г. въ мірѣ умственномъ, въ этомъ безпредѣльномъ царствѣ мыслей нѣтъ ни одного понятія, такъ определеннаго, какъ предметы фи-

зическія. Уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ пропекло, какъ умъ человеческій работаетъ въ сей лабораторіи. Мы имѣемъ много важныхъ сочиненій древнихъ и безчисленное множесство новыхъ, болѣе или менѣе достойныхъ уваженія. Возмите, какую хотите, идею нравственную или умственную и вы найдете въ древнихъ и новыхъ книгахъ тысячу различныхъ доказательствъ оной и столько же опроверженій, словомъ: вы будете окружены тысячею противорѣчій объ одномъ и томъ же предметѣ — вы будете находиться въ хаосѣ (*). Замѣтите при томъ, что сіи достойные Писатели,

---

(*) Римскій писатель Варронъ начиналъ въ свое время уже двѣсти различныхъ мнѣній о щастіи. Сколько же можно начинать ихъ до настоящаго времени?

я не говорю о тѣхъ сочинителяхъ, которые писали одержимы болѣзнію Авторства; но сіи достойные писатели были такіе люди, которые при отличныхъ дарованіяхъ пользовались еще произведеніями великихъ умовъ своихъ предшественниковъ и современниковъ и опытами цѣлыхъ вѣковъ и при томъ не жалѣли трудовъ въ своихъ изслѣдываніяхъ. Послѣ сего, что должно думать о спранѣ умственной? Это безпредѣльная сфера, коей центра до сихъ поръ еще не опыскано. Что же должно думать о тѣхъ умахъ, которые въ этомъ безпредѣльномъ царствѣ занимають малѣйшую, незамѣпную точку?

„По этому должно совсѣмъ опказаться опъ благороднѣйшихъ занятій человѣчества — умственныхъ изслѣдываній.“

Совсѣмъ нѣтъ. Но дѣло въ томъ состоитъ, кто можетъ заниматься сими изслѣдываніями. Возьмемъ для примѣра земледѣльца, которому послѣ спурдовъ его достаесть довольно времени для чтенія физическихъ и химическихъ книгъ. Много ли онъ пойметъ въ оныхъ; сколько найдетъ онъ въ нихъ проповорѣчій своему понятію о природѣ; не назоветъ ли онъ ихъ безумными по тому, что въ оныхъ есть насмѣшки надъ колдовствомъ и чародѣйствомъ и безбожными по тому, что въ нихъ упоминается о громѣ и молніи, какъ о простыхъ явленіяхъ природы, а не какъ о непосредственномъ дѣйствіи Всемогущаго? Я говорю здѣсь не о систематическихъ сочиненіяхъ Физики и Химіи, гдѣ все доказываесть опытами, которые земледѣлецъ, хотя и не по-

нимаешь, можешь принять по крайней мѣрѣ за возможные, но о просныхъ разсужденіяхъ о предметахъ природы, гдѣ о доказательствахъ или совѣмъ не упоминается, какъ о извѣстныхъ или дѣлающихся одни только ссылки на оныя. Такія книги онъ опредѣлитъ къ сожженію и сочинителей ихъ наградитъ проклятіемъ или начнетъ умствовать такъ нелѣпо, что человекъ свѣдущій въ сказанныхъ предметахъ необходимо долженъ будетъ почестъ его сумазбродомъ вмѣсто прежней мысли объ одномъ только его невѣжествѣ, которое однакожъ совѣмъ не приноситъ безчестія земледѣльцу и не разрушаетъ его счастья.

„Мил. гос. предметы Физики и Химіи для земледѣльца и предметы гражданской жизни для

гражданина — признаюсь, чувствую чрезвычайную разность.“

Существенная разница будетъ состоятъ въ томъ, что земледѣлецъ оставишь сіи предметы, починая ихъ для себя трудными или съ другимъ какимъ либо поняшіемъ объ оныхъ. Но всякой гражданинъ починая себя въ правѣ разсуждать о предметахъ политики поному, что онъ членъ политическаго общества.

„Ешо даетъ ему неоспоримое право.“

Точно такое же, какъ и земледѣльцу поному, что онъ обитаетъ среди физической природы.

„Причины физическихъ явленій скрыты для простаго глаза; но политическое состояніе общества всякой можетъ ясно разумѣть, лишъ бы имѣлъ нѣсколько разсудка.“

Полипическое соспояніе общесства кажется вамъ просшымъ пошому, чшо вы, можете бышь, половину жизни своей упошребили на его изслѣдываніе. Разсмотрише же большую часть народа, ежели не весь народъ, исключая нѣскольکو благоразумныхъ, разсудительныхъ людей, въ опношеніи къ шому, чего споило вамъ дойши до шого, чшобы шребовать умѣренной и при шомъ благоразумной свободы, какъ вы говорите.

Полипическое соспояніе общесства ешь также весьма тонкое, какъ и физическое соспояніе природы; сверхъ шого каждая часть онаго, я уже не говорю о цѣломъ, ешь еще весьма *многосложная*, чшо рѣдко находится въ явленіяхъ природы.

Мы родимся въ общесствѣ уже образованномъ, усшоенномъ гражданскомъ. Прежде, нежели

начинаемъ понимать себя и окружающіе насъ предметы, сіе общество утвердилось уже въ своемъ основаніи и въ своихъ дѣйствіяхъ. Прежде, нежели обратимъ испытующій взоръ свой на устройство онаго, мы видимъ, что уже цѣлое общество согражданъ нашихъ охотно подвергается утвержденному въ немъ порядку. И такъ, чтобы судить правильно объ ономъ, намъ нужно знать, какъ началось образование сего общества, какимъ образомъ измѣнялось оно въ ходѣ своемъ со стороны нравственной, умственной и физической; какія были истинныя по тому причины по всѣмъ симъ отношеніямъ; какимъ образомъ утвердилось оно въ настоящемъ устройствѣ и видѣ своемъ. Намъ надобно точно знать истинное положеніе настоящаго времени во всѣхъ его пунктахъ, надобно

новѣрять наши сужденія съ опытами прошедшихъ вѣковъ, дабы судить правильно, какія могутъ быть послѣдствія въ томъ или другомъ случаѣ. Какихъ пошребно обширныхъ и припомъ глубокихъ свѣденій, чпобы правильно разсуждать о предметахъ Полипики, опъ копорыхъ зависить щаспие или нещаспие цѣлаго народа! какія условия!

„Трудность предмета не уничтожаетъ хорошей цѣли. Сужденія глупыхъ неважають умные — за то умные будутъ свободно излагать мысли свои для блага общества.“

Всякая идея, льспящая чувствамъ, спраспямъ и воображенію гораздо болѣе имѣеть вліянія на народъ, нежели основательныя, а болѣе глубокомысленныя сужденія, къ копорымъ не всякой способенъ. А пошому

всякое пустое, даже нелѣпое сочиненіе имѣеть чрезвычайное на него вліяніе. Даже пустыя, словесныя сужденія всегда приводящъ въ движеніе чернь — ешопъ многочисленнѣйшій и менѣе всѣхъ заслуживающій вниманія въ дѣлѣ Полипики классъ народа. „Кричите прошиву властей, прошивъ налоговъ, писалъ Волперъ къ друзьямъ своимъ, и безумная чернь всегда будетъ на сторонѣ вашей.“

„Вы спрашиваетесь сихъ движеній въ народѣ? Но, М. г. безъ вѣтровъ и бурь омершвѣла бы природа!“

Вѣтры и бури въ физической природѣ суть явленія необходимыя, но случайныя. Они оживляютъ природу, а вредъ ими причиняемый не значительенъ въ цѣломъ, а въ частяхъ можно вознаграждать оный со-

вершено. Но не таковы вѣтры и бури полипическія. Они раздуваютьъ шопъ пламень, который угасаетъ шолько со смертію пожираемаго онымъ. Огонь умспвенный дѣйствуетъ не шакъ, какъ огонь физическій. Онъ однимъ появленіемъ своимъ, подобно електрической искрѣ, мгновенно проникаетъ души и сердца тысячей, скажу даже, цѣлыхъ народовъ и погасить его можно шолько чрезвычайными средствами; слѣдовательно и вредъ, отъ сего огня производящій, не есть шолько временный и какимъ либо пространствомъ ограниченный. Когда во Франціи позволена была совершенная вольность писанія: тогда Революція гораздо быспрѣе приблизилась, нежели шого ожидали Преобразователи и она была шакова, какой со всѣмъ не воображали и отъ ко-

порой сами они наконецъ содрогнулись (*).

„По крайней мѣрѣ, М. г. надобно дать право умнымъ людямъ говорить свободно.“

И такъ вы увольняете наконецъ епу полипическую *гернь* опъ дѣль полипики, а предоставляете ее только умнымъ людямъ. Мнѣніе самое умеренное. Но позволите мнѣ узнать, кого вы разумѣете подъ *этими умными людьми*?

„Справный вопросъ!“

Онъ не столько спрашенъ, какъ вамъ кажется?

„Ежели вы несоглашаетесь въ епомъ: то я васъ не понимаю.“

(*) На пр. Шамфоръ заспрѣлился, Леруа поже, повпорая, что онъ умреть съ гореспи и опчаянія. Рейналь проливалъ слезы въ предмѣстїи Парижа.

Чтобы судить правильно о какомъ либо предметѣ, надобно точно опредѣлить оный ; иначе сужденіе объ ономъ будетъ только безконечнымъ споромъ, когда одинъ будетъ смотрѣть на сей предметъ съ одной , а другой совсѣмъ съ иной стороны.

„Скажу вамъ , что подъ именемъ умныхъ людей я разумѣю не тѣхъ , которые только сами себя таковыми почитаютъ, но тѣхъ, которыхъ признаетъ таковыми просвѣщенная публика.“

И такъ вы не признаете умными людьми тѣхъ , которые только сами себя таковыми почитаютъ. Но кто увѣритъ ихъ въ истинѣ вашего мнѣнія ? Да и какимъ бы постановленіемъ вы опредѣлили этихъ умниковъ самозванцевъ отъ дѣйствительно достойныхъ , умныхъ людей ? Какъ назначите вы предѣлы таковаго раздѣла между умами ?

Вы принимаете въ семь случаѣ Судьею просвѣщенную Публику. Боюсь вамъ здѣлать вопросъ объ епой просвѣщенной Публикѣ, хотя сей вопросъ весьма важенъ въ дѣлѣ полипики; потому что вопросъ мой объ умныхъ людяхъ причинилъ уже вамъ неудовольствіе. Будемъ говорить о сихъ послѣднихъ, а вопросъ о первой самъ собою разрѣшится.

Въ сужденіяхъ полипическихъ болѣе всего участвуетъ чувство сердца. Причина, заставляющая людей говорить о предметахъ полипическихъ есть всегда почти неудовольствіе противъ Правительства, а особливо въ нынѣшнія времена она составляетъ почти единственную причину. Стремленіе къ совершенству, столь глубоко врожденное въ душѣ человеческой, дѣлаетъ человека ни чѣмъ

не довольнымъ. И такъ раздраженное чувство служитъ всегда основаніемъ политическихъ сужденій.

Политическое устройство Государства, приносящее столько чести уму человѣческому, за всѣмъ тѣмъ есть произведение слабаго, ограниченнаго ума человѣческаго; а пошому всегда въ ономъ находясь и будучь неизбежно находишься и вновь открываться недоспапки и произпекающіе изъ оныхъ злоупотребленія. И такъ всякой политикъ, раздраженный не избѣжными въ кругѣ дѣлъ человѣческихъ недоспапками невольно слѣдуетъ своему чувству, которое въ семъ случаѣ одерживаетъ верхъ и надъ самымъ основательнымъ умомъ. Публика натурально принимающая участіе въ неудовольствіи противъ недоспапковъ или зло-

упоупребленій предаешя на спору сихъ Полипиковъ и спенень довѣренности ея къ онымъ возраспаешъ по мѣрѣ сильнѣйшаго чувства сихъ Полипиковъ. Вопъ кого вы назначаеше Судью, который прежде самъ повинуется шѣмъ, кого вы ему судить назначаеше. Кромѣ того кто изъ людей самыхъ мудрѣйшихъ не подверженъ ошибкамъ и заблужденіямъ? И объ нихъ поже должно сказаць, что у всякаго свой умъ и у всякаго свое желаніе.

„И пакъ вы хошите, чпобы недоспапки были священны въ полипикѣ?“

Надобно совершенно не имѣть ума, чпобы почипашъ священными недоспапки: но надобно вмѣспѣ, къ сожалѣнію, признашья, что недоспапки въ дѣлахъ человѣческихъ совершенно неизбѣжны и что они про-

должась и къ сожалѣнію надобно сказаць, должны непременно продолжаться въ самую вѣчность; ибо когда, исправляются одни недоспапки; то въ поже самое время открывающя новые: поелику, какъ физическая, такъ равно умспвенная и нравспвенная природа чело-вѣка безиредѣльно разнобразна и безконечна. Слабому, ограниченному уму чело-вѣческому невозможно никогда доспигнуть совершенства. Таковъ удѣлъ его въ міръ семъ!

К О Н Е Ц Ъ.

О Ш И Б К И :

напечатано: должно читаться:

страни,	строк.	
59. Директорію.	2.	Директорію
44. причину	4.	причину
62. бѣшущимся	15.	бѣснующимся
— Вашингтонъ,	22.	Вашингтонъ,
66. внѣшнее	12.	внѣшнее
69. окружающіея	1.	окружающія ея
75. развившейся	13.	развивавшейся
89. всѣ бѣдствія и спраданія пре- шерпѣнныя	25.	о всѣхъ бѣдствіяхъ и спраданіяхъ, прешер- пѣнныхъ
91. Исторія Рима	24.	Исторія Рима,
93. преслѣдоваще- лей	4.	послѣдовашелей.
163. и погда лепѣ- ли	9.	и погда, когда лепѣ- ли
169. Приблизился	21.	Приблизимся
